

1 Ноября № 31-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ.

Жасыщеніе пятью хлѣбами и жогдегіе по водамъ.

Время было передъ Пасхой (Іоан. 6, 4). Это была третья Пасха за время общественнаго служенія Господа. ¹⁾ Онъ находился на берегу Галилейскаго озера ²⁾ (въ окрестностяхъ Тиверіады), куда пришелъ по направленію отъ Назарета, пославши на пути своихъ Апостоловъ на проповѣдь по Галилеѣ; послѣ чего они должны были здѣсь сойтись съ своимъ Учителемъ (Мѡ. 13, 53—58; Марк. 6, 1—13; Лук. 9, 1—6). Въ это время пришли ученики Іоанна Крестителя и рассказали о мученической кончинѣ его (Мѡ. 14, 12). Дошла до Господа вѣсть и о томъ, что Иродь, убивши Іоанна, искалъ видѣть и Его (Лук. 9, 7—9). Возвратились наконецъ и Апостолы и отдали Ему отчетъ въ томъ, что они сдѣлали и чему на-

1) Первая Пасха-вскорѣ послѣ Крещенія, когда Господь изгналъ торжниковъ изъ храма (Іоан. 2, 13—25). Вторая Пасха, когда Господь исцѣлилъ 38—лѣтняго расслабленнаго (Іоан. 5, 1). Третью Пасху Господь не идетъ праздновать въ Іерусалимъ, а пребываетъ въ Галилеѣ и празднуетъ ее чудеснымъ насыщеніемъ пятью хлѣбами и проповѣдью о хлѣбѣ небесномъ въ синагогѣ Капернаумской.

2) Такъ какъ изъ послѣдующаго видно, что Онъ тутъ же сѣлъ съ Апостолами въ лодку (Мѡ. 14, 13. Мр. 6, 32).

учили (Марк. 6, 30). Господь рѣшилъ удалиться на другую сторону озера (Мѣ. 14, 13; Марк. 6, 30—31; Лук. 9, 10) ¹⁾.

И вотъ Онъ говоритъ ученикамъ: пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного (Мр. 6, 31). И, взявъ ихъ съ собой, вмѣстѣ съ ними (Лук. 9, 10) отправился на лодкѣ (Мѣ. 14, 13) на ту сторону озера (Іоан. 6, 1) и удалился затѣмъ одинъ въ пустое мѣсто близъ города, называемаго Виесаидой (Лук. 9, 10). ²⁾

1) Поводовъ удалиться было, вѣроятно, нѣсколько. Во-первыхъ, Самъ Христось говоритъ Апостоламъ (Мр. 6, 31), что имъ необходимо отдохнуть отъ утомленія и постоянного наплыва народа.

Во-вторыхъ, Іисусъ Самъ чувствовалъ потребность въ уединеніи, какъ это и говоритъ: Мѣ. 14, 13 и Лк. 9, 10.

Послѣ убіенія Іоанна, послѣ слуховъ о томъ, что Иродь считаетъ Его за воскресшаго Іоанна, очевидно наступила критическая минута въ жизни Господа. Со смертію Іоанна обрывается Его связь съ ветхозавѣтной сферой. Глаза всѣхъ, ищущихъ правды, теперь устремлены на Него. Онъ долженъ выступить вполне и самостоятельно. Онъ долженъ выставить свою особую миссію рельефно и опредѣленно теперь, со смертію Пророка. Въ рѣшительныя минуты Господь всегда прибѣгалъ къ уединенной молитвѣ; а такъ какъ и Апостоламъ нужно было отдохнуть, то Онъ и воспользовался этимъ, чтобы запастись духовными силами въ пустынномъ мѣстѣ.

Затѣмъ была и третья причина, не менѣ важная и притомъ опредѣлившая и мѣсто, куда можно было уединиться.

Если Иродь считалъ Іисуса за воскресшаго Іоанна и ищетъ Его увидѣть, то ужъ конечно не съ доброй цѣлью; если присоединить къ этому вражду иродіанъ къ Іисусу, заключившихъ союзъ съ фарисеями, то, понятно, пребываніе Господа въ предѣлахъ Тиверіадскихъ, т. е. во владѣніяхъ Ирода Антипы, было не безопасно, и Господь зналъ, что Ему еще рано окончить свой подвигъ; вотъ Онъ и выбираетъ пустынное мѣсто въ предѣлахъ Виесаиды Юліи, т. е. во владѣніи Филиппа.

2) Мѣ. 14, 13: „И услышавъ, Іисусъ удалился оттуда на лодкѣ въ пустынное мѣсто одинъ; а народъ, услышавъ о томъ, пошелъ за Нимъ изъ городовъ пѣшкомъ.“

Мр. 6, 31—32: Онъ сказалъ имъ: пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного. Ибо много было прихо-

дящихъ и отходящихъ, такъ что и ѣсть имъ было некогда. И отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣ одни.“

Лк. 9, 10: „Апостолы, возвратившись, рассказали Ему, что они сдѣлали; и Онъ, взявъ ихъ съ Собою, удалился особо въ пустое мѣсто, близъ города, называемаго Виесаидою.“

Іоан. 6, 1: „Послѣ сего пошелъ Иисусъ на ту сторону моря Галилейскаго, въ окрестности Тиверіады.“

Соотвѣтствующія мѣста у Евангелистовъ, касающіяся переправы Господа на ту сторону, представляютъ не мало затруднений. Евангелистъ Матеей говоритъ: „удалился оттуда на лодкѣ въ пустынное мѣсто одинъ“ (14, 13). Евангелистъ Маркъ: „и отправились (Апостолы) въ пустынное мѣсто въ лодкѣ одни“ (6, 32). Евангелистъ Лука: „и Онъ, взявъ ихъ съ Собою, удалился въ пустое мѣсто близъ города, называемаго Виесаидой“ (9, 10). Евангелистъ Іоаннъ: „Послѣ сего пошелъ Иисусъ на ту сторону моря Галилейскаго, въ окрестности Тиверіады (6, 1).“

Во-первыхъ, отправился ли Господь на лодкѣ, какъ сообщаютъ Матеей и Маркъ, или пошелъ въ окрестности Тиверіады, какъ, повидимому, сообщаетъ Іоаннъ? Несомнѣнно, отправился на лодкѣ. „Пошелъ“ Іоанна по гречески читается ἀπῆλθεν; а ἀπῆλθεν не значить въ строгомъ смыслѣ „пошелъ“ (пѣшкомъ), а вообще отправился. Евангелистъ Маркъ употребляетъ то же слово: ἀπῆλθεν... τῷ πλοίῳ—„отправились... въ лодкѣ“; следовательно и у Іоанна ἀπῆλθεν должно переводить не словомъ „пошелъ“ (что по свойству русскаго языка указываетъ на пѣшее хожденіе), а словомъ „отправился“, и тогда въ разсматриваемомъ случаѣ противорѣчія между Евангелистами не будетъ.

Излишняя и прибавка въ русскомъ текстѣ слова „въ окрестности“; его нѣтъ въ греческомъ текстѣ, и оно даетъ какъ бы подтвержденіе той мысли, что Господь дѣйствительно „пошелъ“ (пѣшкомъ), потому что Тиверіада находилась, вѣдь, на этомъ берегу, и, слѣдовательно, если Господь пошелъ въ окрестности Тиверіады, то на лодкѣ переѣхать было некуда. Но тогда прямое противорѣчіе съ словомъ „на ту сторону“, τέραν. Сказано: отправился „на ту сторону“. Что нибудь одно: или „на ту сторону“, или „въ окрестности“ Тиверіады. Но такъ какъ „въ окрестности“ въ греческомъ текстѣ нѣтъ, то выборъ очевиденъ: нужно „въ окрестности“ оставить. Это слово важно, между прочимъ, для того, чтобы отнести куда нибудь названіе „Тиверіады“. По-гречески выходитъ такъ: отпра-

вился Иисусъ на ту сторону моря Галилейскаго—Тиверіады. Для поясненія послѣдней прибавки и вставлено „въ окрестности“, но это излишне. „Тиверіады“ можно здѣсь перевести такъ же, какъ и предшествующее ему слово *Γαλιλαίας*—въ формѣ прилагательной, и тогда выйдетъ, что Господь отправился на ту сторону моря Галилейскаго—Тиверіадскаго. Тутъ неясности нѣтъ никакой; послѣднее только яснѣе опредѣляетъ первое. Опредѣленіе это могло имѣть двоякій смыслъ: или оно указываетъ на часть Галилейскаго озера, или имѣло въ виду вообще другое употреблявшееся его названіе. Талмудисты раздѣляли Галилею на нижнюю Галилею, въ которой растутъ сикоморы, на верхнюю, въ которой не растутъ сикоморы, и Тиверіаду, которая въ религиозно-административномъ отношеніи стояла въ Галилеѣ такъ же особливо, какъ Иерусалимъ въ Иудеѣ (Олесниц. 11, 395).

Такимъ образомъ Евангелистъ Іоаннъ, можетъ быть, только точнѣе опредѣляетъ положеніе того озера, чрезъ которое Господь переправился съ своими учениками. Онъ и въ другомъ мѣстѣ, говоря о явленіи воскресшаго Господа, называетъ озеро Тиверіадскимъ (21, 1), указывая, можетъ быть, тоже на ту часть озера, которая примыкала къ Тиверіадѣ. Но могло быть и такъ, что Галилейское озеро называлось вмѣстѣ и Тиверіадскимъ: мѣстные жители называли его Галилейскимъ, а съ административной точки зрѣнія оно могло называться Тиверіадскимъ.

У Птоломея и Павзанія озеро прямо называется *Τιβέριας*, Тиверіада. Евангелистъ Іоаннъ могъ имѣть въ виду именно такое официальное и іудейско-храмовое наименованіе.

Такимъ образомъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ прибавка τῆς *Τιβεριάδος* должна быть поставлена въ непосредственную связь съ предшествующими словами безъ вставки „въ окрестности“. И тогда у Евангелиста Іоанна получится прямой смыслъ, что Господь отправился на ту сторону (и слѣдовательно на лодкѣ) моря Галилейскаго-Тиверіадскаго, т. е. смыслъ вполне согласный съ прочими Евангелистами.

Во-вторыхъ, на одной ли лодкѣ съ учениками Онъ отправился, или особо отъ нихъ? Евангелистъ Матей говоритъ, что Онъ удалился одинъ, Евангелистъ Маркъ—что Апостолы отправились въ лодкѣ одни. Выходитъ, какъ будто Господь и Апостолы отправилась на особыхъ лодкахъ. А Евангелистъ Лука говоритъ, что Онъ, взявъ ихъ съ собою, удалился особо; слѣдовательно, тутъ Господь и Апостолы отправляются вмѣстѣ,

и только потому Онъ удалился отъ нихъ. Евангелистъ Иоаннъ въ первомъ стихѣ не говоритъ объ этомъ ничего; но зато въ 22 стихѣ онъ прямо говоритъ, что на томъ берегу была только одна лодка, и другой не было, слѣдовательно, очевидно по Иоанну, что Господь отправился съ Апостолами въ одной и той же лодкѣ.

Какъ примирить эти кажущіяся противорѣчя? Думается, что Евангелистъ Лука даетъ ключъ къ ихъ полному примиренію. Онъ говоритъ: „Онъ, взявъ ихъ съ собою, удалился особо (*ὀψέχωρθε κατ' ἰδίαν*—отступилъ особо) въ пустое мѣсто“... Здѣсь *κατ' ἰδίαν* относится не къ переправѣ на лодкѣ, а къ пути Господа на берегу послѣ переправы. При переправѣ—„Онъ взялъ ихъ съ собой“; затѣмъ на берегу отдѣлился отъ нихъ особо въ пустое мѣсто“... Такъ выходитъ по Лукѣ. Не такъ ли говорить и другіе т. е. Евангелисты Матѳеи и Маркъ? Евангелистъ Матѳеи говоритъ: „удалился (Господь) оттуда (гдѣ застала Его вѣсть о смерти Иоанна Крестителя) въ пустынное мѣсто одинъ“ (*κατ' ἰδίαν*—особо). Къ чему здѣсь относится *κατ' ἰδίαν*?—къ лодкѣ ли, или къ удаленію въ пустынное мѣсто? Хочетъ ли Евангелистъ сказать, что Онъ на лодкѣ отправился одинъ? или же что Онъ удалился въ пустынное мѣсто одинъ?—Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Евангелистъ разумѣлъ послѣднее. Для него, по связи рѣчи, не имѣло значенія то обстоятельство, какъ отправился Иисусъ: отдѣльно на лодкѣ, или не отдѣльно. Онъ говоритъ предъ этимъ, что ученики Иоанна Крестителя пришли и рассказали Ему о смерти его отъ руки Ирода, „и услышавъ, Иисусъ удалился оттуда... въ пустынное мѣсто одинъ,“ т. е. уединился, отошелъ одинъ, какъ Онъ это дѣлалъ и въ другіе важные моменты.

Слово „на лодкѣ“ прибавлено Евангелистомъ только для того, чтобы обозначить, что Онъ отправился „на ту сторону“, не тутъ уединился, гдѣ застала Его важная вѣсть, но переправился „на другую сторону“.

Такимъ образомъ, по связи рѣчи, Евангелисту рѣшительно не за чѣмъ было оттънать Его отдѣльную переправу; но были всѣ основанія оттънить, что Онъ удалился въ пустынное мѣсто одинъ...

Затѣмъ и грамматически нѣтъ никакихъ основаній *κατ' ἰδίαν* относить къ слову „на лодкѣ“, а не къ словамъ „въ пустынное мѣсто“, которыя ему непосредственно предшествуютъ.

Наконецъ, такой смыслъ совершенно приводитъ въ согласіе текстъ Евангелиста Матѳея съ словами Евангелиста Луки

и, слѣдовательно, по одному этому заслуживаетъ всякаго пред-
почтенія.

По-русски текстъ могъ бы избѣжать всякаго двусмыслія при
такомъ переводѣ: „Иисусъ удалился оттуда, переправившись на
лодкѣ, въ пустынное мѣсто одинъ“. Или просто поставить слова
„на лодкѣ“ между запятыми, какъ пояснительную только
вставку.

Теперь обратимся къ Евангелисту Марку (6, 31—32): „И
собрались Апостолы къ Иисусу... Онъ сказалъ имъ: пойдите вы
одни (κατ' ἑαυτῶν) въ пустынное мѣсто и отдохните немного: ибо
много было приходящихъ и отходящихъ, такъ что и ѣсть имъ
было некогда. И отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣ
одни.“ (καὶ ἀπῆλθον εἰς ἔρημον τόπον τῆ πλοῦν κατ' ἑαυτῶν).—

Спрашивается: что имѣеть въ виду Господь, когда гово-
рить усталымъ и голоднымъ Апостоламъ: пойдите вы *одни* въ
пустынное мѣсто и отдохните немного? То ли, чтобы они от-
правились отдѣльно отъ Него (κατ' ἑαυτῶν) на лодкѣ? Очевидно,
нѣтъ. Для нихъ нуженъ былъ отдыхъ, и Господь посылаетъ ихъ
въ пустынное мѣсто, чтобы они побыли тамъ именно *одни*, безъ
народа, и отдохнули бы; а переправа на лодкѣ рѣшительно
была безразлична по данной цѣли, какъ бы она ни соверша-
лась—вмѣстѣ съ Нимъ, или отдѣльно отъ Него.

Если въ словахъ Господа „κατ' ἑαυτῶν—особо“ несомнѣнно
относится (очевидно) къ удаленію въ пустынное мѣсто, а не
къ переправѣ на лодкѣ, то и послѣдующія слова Евангелиста,
въ которыхъ онъ говоритъ объ исполненіи этого повелѣнія
Господа, конечно, нужно понимать въ такомъ же смыслѣ. „И
отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣ *одни*“—не то зна-
чить, что они въ лодку сѣли и отправились *одни*, (это совер-
шенно безразлично), а то, что они въ пустынное мѣсто удали-
лись *одни*, какъ предложилъ имъ Господь.

Чтобы по-русски избѣжать двусмысленности въ выраженіи,
можно бы съ греческаго сдѣлать такой переводъ: и удалились
(а не „отправились“, какъ въ русскомъ переводѣ) въ пустын-
ное мѣсто (переправившись) лодкой (а не въ „лодкѣ“, какъ въ
русскомъ переводѣ) *одни*.—

а) Переводить ἀπῆλθον въ данномъ мѣстѣ словомъ „отпра-
вились“ не удобно потому, что это дѣлаетъ удареніе на исход-
ный пунктъ путешествія, на моментъ отправки Апостоловъ, и

тогда какъ ни располагай фразу, все въ ней будетъ выходить по-русски такъ, какъ будто бы Апостолы съ самой отправки съ берега были одни, т. е. когда отправились, были уже одни; а греческій глаголь ἀπῆλθεν этого оттѣнка не имѣетъ; онъ просто говорить объ удалени, не ударяетъ на исходный его пунктъ. (Греческій переводъ у того же Евангелиста Марка— 1, 20, 42 и 1, 35, гдѣ и сказано: ἐξῆλθε καὶ ἀπῆλθεν и по-русски прямо переведено „вышелъ и удалился“);

б) Выраженіе „въ лодкѣ“ лучше замѣнить выраженіемъ „лодкой“. Это будетъ буквальный перидъ τῷ πλοίῳ, какъ стоитъ у Евангелиста Марка (а не ἐν τῷ πλοίῳ, какъ у Евангелиста Маттея), и онъ имѣетъ то удобство, что по-русски дастъ оттѣнокъ вставочной мысли: Евангелистъ говоритъ объ этомъ какъ бы мимоходомъ, между прочимъ, имѣя въ виду главное то, что они удалились для отдыха въ уединенное мѣсто одни, а „лодкой“ вставлено, какъ частность, какъ черта дѣйствительности— не болѣе...

Такимъ образомъ, между Евангелистами не оказывается въ данномъ случаѣ даже и тѣни противорѣчія. Наоборотъ, если подумаемъ, то увидимъ удивительное, дышащее непосредственной правдой, дополненіе ихъ другъ другомъ.

Евангелистъ Лука не былъ очевидцемъ; онъ передаетъ такую редакцію событія, которая была среди очевидцевъ и соединяла въ общемъ всѣ ихъ точки зрѣнія.

У остальныхъ Евангелистовъ мы замѣчаемъ особенности, обнаруживающія ихъ личныя отношенія къ событію.

Евангелистъ Маттеей имѣетъ въ виду рѣшеніе Самого Господа (уединиться). Ученики Іоанна Крестителя приходятъ къ Господу и сообщаютъ Ему о мученической кончинѣ своего учителя отъ руки Ирода. Услышавъ это, Иисусъ удалился оттуда, переправившись на лодкѣ, въ пустынное мѣсто одинъ. Здѣсь нѣтъ и рѣчи объ Апостолахъ. Имѣется въ вилу одинъ Господь. Евангелистъ Маттеей какъ бы жилъ въ это время Имъ однимъ, Его настроеніемъ. Оно осталось у него въ памяти живѣ всего; подъ этимъ личнымъ освѣщеніемъ онъ и передаетъ событіе. У него въ послѣдующемъ разсказѣ Апостолы тоже являются на томъ берегу,—значить, подразумевается, что они переправились тоже. Но Евангелистъ, говоря о событіи, извѣстномъ всѣмъ вѣрующимъ, имѣетъ въ виду сообщить только то, что онъ лично пережилъ въ немъ, какъ отразилось оно

именно въ немъ, не излагая всего въ подробномъ ходѣ событія.

Евангелистъ Маркъ со словъ Петра отъѣняетъ другую сторону того же событія. Очевидно, Петръ былъ въ числѣ тѣхъ Апостоловъ, которые были посланы Господомъ на проповѣдь изъ окрестностей Назарета, и которые пришли къ нему усталые и измученные... У него запечатлѣлось, что, не смотря на всю усталость, они не могли отдохнуть, не могли даже поѣсть за множествомъ приходящаго и отходящаго народа. И вотъ Господь, милосердая къ нимъ, предложилъ имъ пойти въ уединенное мѣсто и отдохнуть отдѣльно отъ Него, чтобы народъ, такимъ образомъ, не беспокоилъ ихъ... И съ этой точки зрѣнія Евангелистъ излагаетъ событіе.

Говорится, что Апостолы воспользовались Его предложениемъ и удалились въ пустынное мѣсто одни. О Господѣ не передается ни слова. Послѣ Онъ оказывается на томъ берегу; но какъ Онъ туда попалъ—Апостоль Петръ умалчиваетъ. Очевидно опять, что такъ могъ говорить только очевидецъ и притомъ добросовѣстнѣйшій. Онъ говоритъ именно то, чѣмъ онъ жилъ во время самаго событія.

Ученики послѣ проповѣди устали и однако не могли найти времени и поѣсть. Иисусъ предложилъ имъ уйти отъ Него въ уединенное мѣсто, и они ушли... Какъ переправлялись они вмѣстѣ съ Нимъ на лодкѣ—онъ не говоритъ, потому что это въ его тогдашнемъ настроеніи не было важнымъ; а изложить, какъ все событіе шло въ его объективной точности,—онъ, какъ и всѣ Евангелисты, не имѣлъ своей цѣлью. Онъ желалъ быть вполнѣ достовѣрнымъ передатчикомъ только своего личного опыта.

То же можно сказать и объ Евангелистѣ Іоаннѣ. Онъ ничего не говоритъ о мотивахъ удаленія на ту сторону. Онъ имѣетъ въ виду только дополнить другихъ Евангелистовъ. Но случайно, говоря о соображеніяхъ народа, который на другой день послѣ насыщенія искалъ Иисуса, онъ въ 22 стихѣ говоритъ какъ разъ то, что какъ нельзя болѣе сходно со всѣми Евангелистами, хотя онъ совсѣмъ и не имѣетъ ихъ въ виду, а именно: что лодка на томъ берегу была только одна, на ко торой отправились Апостолы. Слѣдовательно, ясно, что Господь переправился вмѣстѣ съ ними, но объ этомъ Евангелистъ Іоаннъ

совсѣмъ и не говорить, считая это удостовѣреннымъ уже другими Евангелистами.

Такъ чудно-правдиво, съ такими явными чертами наивныхъ очевидцевъ, рассказывали Евангелисты о событіи. Самыя кажущіяся противорѣчія при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются наиболѣе сильными свидѣтельствами ихъ безусловной достовѣрности...

И мнѣ думается, что это чтеніе внутренне болѣе правильно и гармонируетъ со всѣмъ ходомъ рѣчи. Апостолы какъ бы съ самаго начала выдѣляютъ Господа. Онъ предложилъ имъ отдохнуть однимъ, безъ Него; Онъ Самъ отправляется въ особое отъ нихъ пустынное мѣсто.

И эта обособленность ихъ отражается на всей рѣчи очевидцевъ. Они не оттѣняютъ этого нарочито, потому что это не имѣетъ значенія, но, правдиво передавая свои впечатлѣнія, они невольно выражаютъ такую обособленность Господа въ оттѣнкахъ разсказа.

И здѣсь они на лодкѣ были вмѣстѣ съ Господомъ. Но въ душѣ у нихъ осталось ощущеніе, что они не вполне сливались въ это время съ Господомъ: они плыли въ одно мѣсто, Онъ въ другое, лодка была лишь внѣшнимъ и временнымъ соединеніемъ; Онъ, такъ сказать, плылъ съ ними только по пути.— И вотъ такая двойственность ощущенія, такое раздѣленіе себя и Его прорывается и въ данномъ случаѣ: народъ видѣлъ ихъ отправлявшихся; узнали многіе и Его... Можетъ быть, даже Онъ нарочито хотѣлъ быть незамѣтнымъ и не узнааннымъ среди Апостоловъ. Тогда народъ, видя ихъ только однихъ, предположилъ бы что Господь остался на берегу и не послѣдовалъ бы за ними. А чрезъ это и Апостолы отдохнули бы безъ народа, и Онъ Самъ получилъ бы возможность пробыть дольше въ уединенномъ мѣстѣ. Но народъ видѣлъ ихъ отправляющихся, всматривался въ нихъ, узналъ между ними Его,— и это послужило началомъ ко всему, далѣе случившемуся и рассказанному; потому Апостоль и упомянулъ объ этомъ.

Что за важность, что народъ узналъ ихъ (*αὐτοὺς*)? Онъ за ними не побѣждалъ бы, онъ побѣждалъ бы за Нимъ. Важно именно то, что между Апостолами они узнали *Его* (*Ἰησοῦν*). Да ихъ нечего было и узнавать. Народъ видѣлъ, какъ они отправляются,— какъ же могъ не узнать ихъ? Ихъ было 12 человѣкъ,

Народъ увидѣлъ, какъ они отправлялись, и многіе узнали ихъ. ¹⁾ И пѣшкомъ по берегу бѣжали за ними изъ всѣхъ городовъ (Марк. 6, 33; Мѡ. 14, 13. Лк. 9, 11. Иоан. 6, 2), потому что видѣли чудеса, которыя Онъ творилъ надъ больными (Иоан. 6, 2). И предупредили они ихъ, и собрались къ Нему (Мр. 6, 33). ²⁾

всѣ они были извѣстны всѣмъ,—какъ ихъ не узнать? И чего объ этомъ упоминать Евангелисту? А вотъ, что Господь какъ бы замѣшался въ ихъ среду и имѣлъ намѣреніе незамѣтно среди нихъ переправиться на ту сторону (и, конечно, Его могли и не рассмотреть)—многіе однако Его все таки узнали,—упомянуть объ этомъ, конечно, имѣло большой смыслъ; и эта, если можно такъ выразиться съ человѣческой точки зрѣнія, случайность имѣла большое значеніе, потому что послужила преддверіемъ къ одному изъ величайшихъ чудесъ Господа и къ одной изъ величайшихъ Его рѣчей по этому поводу. Не узнали бы Его... но послѣдующія событія расположились бы какъ нибудь иначе... Поэтому лучше и по-русски переводить греческое слово 'Αὐτόν.

¹⁾ У Евангелиста Марка (ст. 33) сказано: „народъ увидѣлъ ихъ, какъ они отправлялись, и многіе узнали ихъ.“ По-гречески въ нѣкоторыхъ кодексахъ вмѣсто „ихъ“ (αὐτούς) читается „Его“ (Αὐτόν); это чтеніе удержано въ греческомъ текстѣ издающагося въ настоящее время Новаго Завѣта на четырехъ языкахъ (Петербургская Синодальная типографія, изданіе 1-е, 1887 года).

²⁾ καὶ προῆλθον αὐτούς, καὶ συνῆλθον πρὸς Αὐτόν, и предупредили ихъ, и собрались къ Нему“. Оттѣнокъ въ этомъ выраженіи не можетъ ли дать намъ нѣкоторое указаніе на путь, которымъ направлялась лодка съ Господомъ и Апостолами. Почему здѣсь отдѣльно упоминается объ Апостолахъ (αὐτούς) и о Господѣ (Αὐτόν)? Почему къ нимъ отнесенъ глаголъ „предупредили“, а къ Нему „собрались“? Почему и то и другое выраженіе въ предложеніи совершенно самостоятельны? указываютъ какъ бы на самостоятельныя дѣйствія, на отдѣльные ихъ моменты? Если мы представимъ, что Господь и Апостолы вмѣстѣ сошли на берегъ, а народъ, пришедши раньше, собрался вокругъ Него,—то не лучше ли, не естественнѣй ли было сказать: и, предупредивши, собрались къ Нему? Тогда было бы видно, что народъ предупредилъ ихъ всѣхъ, какъ конечно и

было, если Господь вышел на берег вмѣстѣ съ Апостолами. По существующей формѣ выраженія какъ будто выходитъ, что народъ предупредилъ только Апостоловъ, а собрался только къ Нему. Къ этому склоняетъ мысль нашу и полная отдѣльность и независимость предложеній: въ нихъ все различно и раздѣльно: и самыя дѣйствія выдѣлены, какъ самостоятельные моменты (*καὶ προῆλθον... καὶ συνῆλθον...*), и объекты дѣйствій (выдѣлены одинъ отъ другого (*αὐτοῦς... πρὸς Αὐτὸν...*)).

По ходу событія можно видѣть здѣсь невольный намекъ очевидца на то, какъ дѣйствительно происходило дѣло. Если мы представимъ, что Господь, плывя изъ Тиверіадскихъ предѣловъ въ одной лодкѣ съ Апостолами, вышелъ на берегъ около Виесаиды, въ сѣверо-восточномъ углу озера, и направился къ пустому мѣсту, чтобы уединиться, а Апостолы отплыли по сѣверному берегу озера и пристали нѣсколько ближе по направленію къ западу, къ Капернауму, откуда бѣжалъ народъ, то выраженіе Евангелиста, какъ очевидца событія, будетъ совершенно понятно.

Когда Апостолы вышли на берегъ, народъ былъ уже тамъ, предупредилъ ихъ. Но Господь былъ не съ ними—Онъ уединился нѣсколько далѣе по направленію къ востоку—и народу нужно было пройти еще, чтобы прійти къ Нему. Народъ такимъ образомъ, предупредивши Апостоловъ, въ тоже время дѣйствительно не предупредилъ Господа, а пошелъ къ Нему. И еще оттънокъ: когда Апостолы вышли на берегъ, народъ побѣжалъ къ Господу, конечно, вразбродъ; онъ собрался только тогда, когда поджидалъ выхода Господа, находившагося въ уединенномъ мѣстѣ. Потому и говоритъ Апостолъ: (пришли прежде насъ къ мѣсту нашей высадки) „предупредили насъ и собрались къ Нему.“ Такъ могъ сказать только очевидецъ.

Выраженіе „*καὶ συνῆλθον πρὸς αὐτὸν*“ во многихъ древнихъ кодексахъ не встрѣчается, и потому Тишендорфомъ оно опущено. Но если смотрѣть на дѣло не съ внѣшней, а съ внутренней стороны, то данное выраженіе звучитъ такой правдивой наивностью очевидца, передающаго раздѣльно моменты событія, что должно присоединиться къ александрійскому кодексу и другимъ сохранившимъ это выраженіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Моугеніе въ недѣлю семнадцатую по Пятидесятицѣ.

Въ сегодняшнемъ Евангельскомъ чтеніи вы, братіе, слышали весьма назидательное повѣствованіе о чудесномъ исцѣленіи дочери Хананеянки.

Однажды къ Господу нашему Іисусу Христу женщина—Хананеянка, по вѣрѣ язычница, обратилась съ просьбой—исцѣлить ея больную дочь. Спаситель молчалъ. Женщина продолжала просить Его. Вступились апостолы. Имъ стало жаль женщину, да и плачь ея наскучилъ. „Отпусти ю, яко воиетъ въ слѣдъ насъ“, сказали ученики Іисусу Христу. Онъ же отвѣтилъ, что посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Въ это время Хананеянка ближе подошла и, кланаясь, говорила: „Господи, помози ми.“ Спаситель, продолжая испытывать ея вѣру, сказалъ: „Нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ.“ Не оскорбилась Хананеянка, когда Спаситель сказалъ ей, что она, какъ иноплеменница и язычница, не достойна пока благодѣянія, какъ песъ недостойнъ того, чтобы ѣсть отнятое у дѣтей. Она признала справедливымъ сказанное Спасителемъ. «Ей, Господи», т. е. такъ, Господи, сказала Хананеянка, «ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ». Крѣпка вѣра хананеянки. Она не сомнѣвается, что Іисусъ Христосъ исцѣлитъ ея дочь, если пожелаетъ, и благодѣяніе Его она надѣется снискать своею усиленною просьбою. И что же? «О жено, велія вѣра твоя: буди тебѣ, якоже хочещи», сказалъ Спаситель Хананеянкѣ. Обрадованная, счастливая мать бѣжитъ домой и находитъ свою дочь здоровою—«исцѣлѣ дщи ея отъ того часа».

Видите, братіе, какъ сильна и успѣшна молитва Хананеянки—язычницы. А отъ чего? Отъ того, что она, нуждаясь въ милости Божіей, проситъ Господа съ твердою вѣрою, надеждою и любовію, проситъ усердно, неотступно. А вы, братіе—православные христіане, какъ молитесь, просите въ своихъ нуждахъ? Будемъ говорить правду: Богъ любить правду. Вы относитесь къ святому дѣлу молитвы лѣниво, небрежно. Вотъ и теперь. Вамъ нужны благодатные дожди для посѣва озираго хлѣба, а на дворѣ стоитъ холодная погода, дуютъ сильные вредные вѣтры.

А отъ чего? Не обвинуясь можно сказать, отъ того, что вы, будучи холодны къ Богу и къ добру, не просите у Него милости и, мудрствуя лукаво, часто позволяете себѣ разсуждать не по христіански, позволяете роптать на Бога, а то и высказывать свое невѣріе въ Бога. А, между тѣмъ, Спаситель нашъ ясно говоритъ: «Просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вамъ (Матѳ. 7. 7) Вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко приѣмлете: и будетъ Вамъ (Лук. 11. 24). А св. царь и пророкъ Давидъ поетъ: Господь услышитъ мя, внигда воззвати ми къ Нему (Пс. 4. 4.). Повинися Господеви и умоли Его (Пс. 36. 7). Помощникъ мой буди, не отрини мене, и не остави мене Боже Спасителю мой (Пс. 26. 9). Помолитесь и воздатите Господеви Богу нашему Пс. 75. 12). Молитесь Богу и просить Его можно вездѣ, но удобнѣе всего молитвенно обращаться къ Нему во св. храмѣ: Его очи и сердце по вся дни ту, т. е. въ храмѣ (3 Цар. 9. 3). Когда мы бываемъ въ храмѣ, Господь посредѣ насъ. Въ храмѣ, по вѣрѣ нашей, изливается на насъ любовь Божія, посылаются Его милости. Поэтому вы, братіе, должны, оставляя все житейское, всѣ свои дѣла, какъ можно чаще и со всѣмъ усердіемъ посѣщать св. храмъ или церковь. А вы, братіе, какъ поступаете? Наступило воскресеніе. Звонятъ къ утренѣ, а многіе изъ васъ спѣшатъ въ сосѣднее мѣстечко на базаръ; церковное же собраніе бываетъ малочисленно. А Господь говоритъ: Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ... Не можете Богу работати и мамонѣ (Матѳ. 6. 24. 33). Марео, Марео, печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу (Лук. 10. 41—42.) А вы, братіе, забываете этотъ голосъ, призывъ Господа.

Недавно у насъ, братіе, былъ праздникъ въ честь Божіей Матери „Покровъ Богородицы“. Въ этотъ день въ нашей церкви почти не было молящихся. Почти всѣ—и старые и малые—отправились въ сосѣднее мѣстечко на ярмарку. Развѣ нельзя вамъ было «поярмарковать» наканунѣ праздника (вѣдь нынѣ уже и время не особенно рабочее), а самый праздникъ почтить своимъ присутствіемъ въ храмѣ?! Подумайте, бр., хорошенько, по—христіански ли вы поступили, пріятно-ли это Божіей Матери и безразлично ли для васъ. Какихъ же милостей Богоматери

и Ея Возлюбленнаго Сына вы считаете себя въ правѣ ожидать? Не забывайте, Господь долготерпѣливъ и много-милостивъ, но и правосуденъ.

Господь Богъ и Царица Небесная да вразумятъ васъ и да помогутъ вамъ исправиться. Аминь.

Священникъ *Виталій Костецкій*

Новые дни въ жизни церковной школы.

Съ 1 іюля прошлаго года для церковной школы наступили новые дни: учащіе обезпечены государственнымъ содержаніемъ,—слѣдовательно, ими станутъ лучшія силы, и церковно—школьное дѣло пойдетъ впередъ большими шагами, совершить великое дѣло служенія Церкви и Престолу, широко выполняя исконныя задачи школы. Такъ, естественно, казалось бы, должно быть; будетъ ли такъ,—покажетъ время, а теперь—не лишне припомнить кое-что изъ прошлаго церковной школы и хорошенько всмотрѣться въ настоящее.

Церковная школа на Руси явилась одновременно съ православной вѣрой, которая внесла въ нашу языческую страну новый законъ, законъ лучшихъ, добрыхъ нравовъ. Нужно было усвоить этотъ законъ. Для этого не было достаточно одной устной проповѣди, а требовалось и книжное ученіе, какое тогда и существовало у родствен-ныхъ намъ племень, просвѣщенныхъ святыми братьями Кирилломъ и Меодіемъ, которые одну устную проповѣдь въ дѣлѣ просвѣщенія уподобляли *писанію на песокъ*, а потому и заводи́ли въ просвѣщенныхъ ими странахъ школы. Такъ какъ греческая вѣра у насъ была принята съ единодушнаго (не считая, конечно, тѣхъ единич-ныхъ случаевъ сопротивленія перемѣнѣ вѣры, какіе были оказаны, напр., въ Новгородѣ) согласія князя, бояръ и народа, то поэтому и желаніе ученія было общее, еди-нодушное. Отвѣчая такому общему желанію, князь—просвѣтитель устраиваетъ по градамъ и весямъ храмы Бо-жій и неразлучно съ ними школы.

Такъ, обстоятельства, вызвавшія школу, сообщаютъ ей церковный характеръ и въ задачу ставятъ наученіе истинамъ вѣры. Самъ св. князь смотрѣлъ на школу,

только какъ на дверь къ разумѣнію истинъ христіанскаго ученія.

Такой взглядъ князя—просвѣтителя раздѣляли и его преемники. Какъ свидѣлствуютъ, на основаніи летописныхъ сказаній, историки, Ярославъ Мудрый, будучи самъ образованнымъ человѣкомъ, любилъ чтеніе божественныхъ книгъ и «прилежалъ имъ во дни и въ нощи» и эту любовь старался привить и въ народъ путемъ книжнаго ученія. Онъ открылъ первую бібліотеку въ Кіевѣ при храмѣ Св. Софіи, состоящую изъ божественныхъ книгъ, надъ списываніемъ которыхъ не мало трудился и самъ.

Съ такими задачами школа быстро привилась, ширилась, крѣпла и давала хорошіе плоды. Ростъ ея остановило страшное несчастіе для земли Русской—нашествіе азіатскихъ дикарей, когда вѣра Христова поругалась, храмы Божіи были преданы разрушенію, народъ ужасно обѣднѣлъ, потерялъ много лучшихъ своихъ гражданъ. Съ нашествіемъ монголовъ для Владиміровой школы наступило лихолѣтіе, и не окончилось оно, съ освобожденіемъ отъ этого тяжелаго ита, такъ какъ дальше слѣдовали отпаденіе части Руси къ Польшѣ и подчиненіе этой части чужимъ вліяніямъ, затѣмъ—эпоха реформъ Петра Великаго, когда народное образованіе, хотя и составляло большую заботу царя, но—образованіе по иноземному образцу, и когда съ религіозными запросами народа правительствомъ мало считалось.

Въ царствованіе Екатерины Великой вопросъ народнаго образованія занималъ тоже одно изъ первыхъ мѣстъ. Много было тогда всякихъ плановъ, проектовъ по этому вопросу, правда, не проведенныхъ въ жизнь. Свой личный взглядъ на характеръ народнаго образованія Екатерина выразила въ своемъ наказѣ Московской комиссіи новаго уложенія, гдѣ она писала: *«всякій обязанъ учить дѣтей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрія, и вселяти въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ десяти словіи своемъ и православная наша восточная вѣра въ правилахъ и прочихъ своихъ преданіяхъ.»* Можно ли сильнѣе выразить воспитательныя задачи школы? Онѣ были тождественны съ задачами Владиміро-

вой школы, но только на словахъ, ибо на религиозное воспитаніе въ существовавшихъ тогда училищахъ мало обращалось вниманія вслѣдствіе западно-европейскаго вліянія на укладъ вообще всей жизни Русскихъ.

Несмотря, однако, на это вліяніе, церковная школа подъ охраной самаго народа и руководившихъ ею, пережившая болѣе трудныя времена, оставалась вѣрна своимъ исконнымъ завѣтамъ, жила и теперь, продолжала жить и въ послѣдующее время, то терпимая, то гонимая, до знаменательнѣйшаго 1884 года. Въ этомъ году Царь — Миротворецъ призналъ необходимымъ дать права гражданства той школѣ, которая ближе всего по духу народа, которая, какъ православная, наицѣлесообразнѣе въ православномъ государствѣ, возстановилъ ее на исконныхъ историческихъ ея началахъ. Онъ пожелалъ примирить не только народъ съ народомъ, но и свой православный народъ съ Богомъ, научивъ его въ этой школѣ страху Божию, какъ началу всякаго цѣломудрія, исполненію Его святыхъ заповѣдей. Въ 1 § Высочайше утвержденныхъ правилъ буквально сказано: *„Школы сіи имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія“*.

Нынѣ царствующій Государь Императоръ милостиво даритъ церковной школѣ своей особливое вниманіе. Въ Высочайшемъ своемъ рескриптѣ, данномъ 6 мая 1899 года на имя покойнаго Полтавскаго Епископа Иларіона, Ему благоугодно было прямо и ясно опредѣлить не только задачи церковной школы, но и надлежащія средства къ выполненію ихъ. Онъ говоритъ: *„доброе воспитаніе крестьянскихъ дѣвочекъ для семейнаго быта Я всегда считалъ за одну изъ главныхъ задачъ начального обученія“*. Какъ видно изъ этихъ словъ рескрипта, основной цѣлью школы съ высоты Престола призвается *доброе воспитаніе*, а не *исключительное* расширение познаній. Средствами къ достиженію этой основной цѣли, по рескрипту, должны быть: *„твердыя начала вѣры и нравственности, привычка къ порядку и труду, знаніе церковнаго богослуженія и любовь къ пѣнію“*.

Такимъ образомъ, церковная школа 922 года тому назадъ вызванная религиозною потребностію новопросвѣ-

ценнаго народа, непрерывно живеть до сей поры съ своими первоначальными характеромъ и задачами. Отъ уклоненія на иной путь ее предостегаютъ наши благочестивые Монархи, указывая на ея назначеніе *добру воспитывать*.

Выполнителями такихъ задачъ церковной школы во все время ея существованія являлось духовенство, въ особенности же младшіе члены причта. Принявъ святую вѣру въ Греціи, равноапостольный князь привезъ оттуда для просвѣщенія своего народа священниковъ. Вслѣдствіе незнанія русской рѣчи не могли они межъ русскимъ народомъ вполне исполнить относящуюся къ нимъ заповѣдь Христа: *«шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ»* (Мѡ. XXVIII, 19—20). На мѣстѣ, разумѣется, тогда учителей не было, и вотъ на помощь пришла Болгарія, приславъ, по просьбѣ князя, епископовъ, многихъ іереевъ, діаконовъ и домоственниковъ. Они принесли съ собою письменна, священныя книги на родномъ нашемъ языкѣ, а «домоственники» и церковное пѣніе очень близкое намъ по характеру, а потому и легче изучаемое. Школы устраивались, исключительно, при церквахъ, и всѣ органы церкви, начиная съ епископа и кончая «домоственникомъ», состояли въ нихъ учителями. Для того, чтобы въ языческой темной странѣ привить новыя идеи, имъ нужно было имѣть не только «многоглаголивыя» уста, но и глубоковѣрующее сердце. Они твердо памятовали, что *«начало премудрости страхъ Господень»* (Притч. Сол. IV, 10) и что *«тѣлесное обученіе вмаля есть полезно, а благочестіе на все полезно есть»* (I Тимѡ. IV, 8). Руководясь этими непреложными истинами, учителя настойчиво повели дѣло, на которое были позваны: они достигли того, что книжное обученіе, которое Русь встрѣтила со слезами, быстро привилось, и для бывшаго язычника открылся свѣтъ Христовъ во всемъ его божественномъ величіи, «единнымъ на потребу» стало чтеніе священныхъ книгъ и совершенствованіе въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, — въ Русской землѣ возстало много праведниковъ.

Болгарскихъ учителей смѣняли ихъ русскіе ученики,

но тоже принадлежащіе къ служителямъ церкви. Вкусивъ отъ сладости просвѣщенія и постигнувъ всю пріятность его, они по христіански пожелали этого и ближнему своему, а потому съ особымъ рвеніемъ начали совершать великое дѣло. Школы улучшались качественно и множились количественно. Ярославъ Мудрый, видя пользу труда духовенства, опредѣлилъ ему изъ своей казны жалованье съ непремѣннымъ условіемъ ихъ учительства въ школь. Духовенство оказалось достойнымъ вниманія князя и еще больше усилило свою просвѣтительную, путемъ школы, дѣятельность. Въ такомъ даже незначительномъ тогда городкѣ, какъ Курскъ, было нѣсколько училищъ. Въ книгѣ «Разказы изъ исторіи Русской церкви графа М. В. Толстаго» (кн. 1-я, гл. II, стр. 22) читаемъ, что Преподобный Θεодосій Печерскій «самъ упросилъ родителей отдать его на ученье книжное къ одному изъ городскихъ учителей и вскорѣ тамъ успѣлъ въ знаніи Священнаго Писанія». (Вотъ что преподавали тогдашніе учителя).

Когда книжное ученіе на Руси стало желаннымъ, народъ самъ выбиралъ себѣ и учителей. Ими являлись опять таки служители церкви. Извѣстно, что въ до-татарскую эпоху священно-церковно-служители были выборные. И вотъ,—при заключеніи договора съ избраннымъ,—приходъ вмѣнялъ ему въ обязанность и обученіе своихъ дѣтей. Это чаще относилось къ «дьякамъ».

Въ первой половинѣ XIII столѣтія съ Рязанской стороны началось ужасное опустошеніе земли Русской: на мѣстѣ городовъ и деревень оставались развалины и трупы. Звѣрь—Батый не щадилъ никого и ничего. Храмы Божіи, а съ ними и школы были разрушены, книжныя богатства—сожжены. Все православное, русское было отдано во власть баскаковъ, посаженныхъ у насъ Батыемъ. Представлялась громадная трудность удержать народъ у Святой Церкви, но уцѣлѣвшіе монастыри и причты это сдѣлали, по сколько то отъ нихъ зависѣло, продолжая свое великое дѣло образованія. Этимъ они приобрѣтали вліяніе на народъ и ослабляли дѣйствіе татарщины. Церковная школа подъ доблестной защитой всего духовенства оказалась, по окончаніи татарскаго ига, безъ значительныхъ, такъ сказать, поврежденій, чего

трудно было и ожидать, и вступила въ немного лучшія времена.

Свергнувъ монгольское иго, принесшее столько бѣдъ и несчастій, Русь серьезно взялась за исправленіе своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ пробѣловъ, получившихся отъ многолѣтняго пребыванія въ рабствѣ иновѣрцевъ; началось возстановленіе храмовъ Вожиныхъ, а въ нихъ и возлѣ нихъ, въ школахъ, проповѣдываніе слова Божія. Это было энергичнымъ дѣломъ духовенства.

Но не долго благоустроеніе земли Руской текло мирно: не успѣла она окрѣпнуть, какъ её наполнили полчища іезуитовъ. Эти послѣдніе не останавливались ни предъ какими средствами оскорбить, обезличить поборника православія, лишь бы достигъ цѣли своего нашествія въ измученную страну—проповѣди папизма. Какъ ни тяжела была борьба съ ними, сорившими благами земными, имѣвшимися въ ихъ распоряженіи, наше духовенство всё таки вступило въ нее и вышло побѣдителемъ. Насажденная и тогда усердно насаждаемая въ сердцахъ Русскаго народа вѣра, христіанское благочестіе давали ему мощь къ отраженію бѣдъ и напастей, грозившихъ православному отечеству, вызывали сыновъ его къ мученическимъ подвигамъ за вѣру и царя. Вѣрнымъ средствомъ религиозно-нравственнаго вліянія на народъ оставались всё тѣ же церковныя школы. Въ нихъ учительствовало духовенство. Чѣмъ больше грозило православію опасностей, тѣмъ шире становилась дѣятельность учителей.

Къ учительству духовенство звали не только заповѣдь Христа: *шедше, научите*, но и правительство, народъ. Когда, въ первый годъ царствованія Екатерины II, духовенство обратилось къ ней съ просьбой о возвратѣ имѣній, отобранныхъ у него Петромъ III,—Императрица учредила особую комиссію для изслѣдованія матеріальныхъ нуждъ духовенства и въ наказѣ этой комиссіи главное вниманіе обращала на просвѣтительную дѣятельность духовенства и состояніе, вообще, церковныхъ школъ. А когда указомъ ея, въ пятый годъ царствованія, были собраны въ Москву депутаты отъ всѣхъ сословій для изложенія дѣйствительныхъ нуждъ каждой мѣстности и для составленія, сообразно этимъ нуждамъ, законодательства, то въ проектъ его вошло (значить, по требованію народа)

учрежденіе при церквахъ школъ, въ которыхъ могли бы обучаться всѣ дѣти. Но и раньше этого, при каждой церкви почти у насъ въ Малороссіи, были уже заведены школы. Помѣщались они въ особыхъ избахъ при церквахъ, «дьячки» же состояли въ нихъ учителями, отчего назывались «паномъ бакаляромъ», «паномъ директоромъ».

Эти, самимъ народомъ для себя избранные, скромные, но такъ громко титулованные учителя тихо, безъ шума, дѣлали великое дѣло, обучая церковнымъ чтенію, пѣнію и даже колокольному звону. Изъ ихъ школы вышло много достойныхъ служителей Бога, вѣрныхъ сыновъ отечества,—этихъ оплотовъ государственнаго благополучія. Работали «бакаляры» и «директора», преимущественно, на пользу той части населенія, которая всѣмъ своимъ существомъ принадлежала не себѣ, а другому, отъ которой, отрясая прахъ, всѣ отступали, и которая могла «пана директора» благодарить только нѣсколькими копѣйками отдѣльно за изученіе «часливца», псалтири, наученіе гражданскому чтенію и письму. Эта часть,—печальной памяти, крестьянство. Страдало оно бѣдное, и въ его горькую, беспросвѣтную жизнь никто не хотѣлъ «капнуть» хоть немножечко меду; наученное «бакалярами» страху Божію, оно, внимая ученію Апостола, *своихъ господій всякой чести сподобляло, да имя Божіе не хулится* (I Тѣ. VI, 1—2), и за свое такое христіанское терпѣніе, безропотное несеніе креста получило спасеніе. Чего нужно было ожидать при иномъ отношеніи крестьянъ къ своему рабскому положенію,—это извѣстно только одному Богу.

Манифестъ 19 февраля 1861 года даетъ крестьянину новую, свободную жизнь. Послѣдующими, затѣмъ, правительственными мѣропріятіями быть его улучшается. Вотъ теперь «на заднихъ лапкахъ» подползаетъ къ крестьянину и «отрясавшій прахъ», называетъ себя другомъ народа, волчьей клятвой клянется въ вѣрности ему и беретъ вести его къ свѣту *). Первой задачей свѣжеиспеченныхъ лжедрузей было поселить раздоръ между крестьянствомъ и его старыми друзьями, дѣлившими всѣ невзгоды крѣпостнаго житія—бытѣя—духовенствомъ и отте-

*) Были искренніе друзья народа, желавшіе ему блага и не разрывавшіе связи школы съ церковью;—достаточно вспомнить только К. Д. Ушинскаго. *Примѣч. ред.*

реть его отъ народнаго образованія. Начали они съ того, что начальное образованіе отдѣлили отъ церковной грамотности и, забывъ, что и крестьянская душа состоитъ изъ ума и сердца, и что обѣ эти составныя части одинаково требуютъ пищи, стали «дресировать» своихъ новыхъ друзей. Вооружившись чужеземными системами и методами преподаванія, лжедрузья задумали вдругъ просвѣтить тьму и разсѣять мракъ невѣжества, а о томъ и не подумали, что ихъ учениковъ вѣка питали чужеземнымъ то татары, то поляки, то самодуры—помѣщики, и что оно имъ уже прискучило. Понялъ народъ, что ему предлагаютъ за деньги назвавшіеся друзьями и не помѣнялъ двухъ послѣднихъ на стараго «дьячка—звонаря». Въ избѣнкѣ на курьихъ ножкахъ продолжаютъ существовать церковныя школы безъ гроша въ бюджетъ, безъ сочувствія правительства. Немногому, но вѣрному учать въ такихъ школахъ причетники, терпя и холодъ, и голодъ, и насмѣшки «высокоученыхъ» земскихъ учителей. «То устарѣло, это не годится въ дьячковскомъ университетѣ», говорили послѣдніе, совершенно забывая, что правда Божія, которой учили дьячки, никогда не старится и всегда годится. Такъ, потуги не дать духовенству части въ народномъ образованіи не увѣнчались успѣхомъ: народъ не пошелъ за своими вожаками, предлагавшими имъ школу даже безъ славянской грамоты, знаніе которой связываетъ православнаго русскаго человѣка съ Церковью—училищемъ благочестія, на всё полезнымъ; кромѣ того и духовенство, послѣ манифеста 19 февраля усилившее свою дѣятельность, сильно отстаивало законныя свои права быть у дѣла народнаго образованія, и, такимъ образомъ, церковная школа осталась, но, по какому-то странному недоразумѣнію, официально не регламентированной.

13 Іюня 1884 года, наконецъ, правила о церковно-приходскихъ школахъ Высочайше утверждаются. Къ учительству въ этихъ школахъ призывается все духовенство. Въ § 2 правилъ говорится: «церковно-приходскія школы открываются приходскими священниками или, съ ихъ согласія, другими членами причта»... Такъ 25 лѣтъ тому назадъ церковная школа получила официальное право существовать на «мѣстныя средства прихода, безъ пособія или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ,

приходских попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учреждений и лицъ, епархіального и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны» какъ продолжаетъ 2 § правилъ. При такихъ весьма гадательныхъ матеріальныхъ условіяхъ духовенство должно было оказаться достойнымъ своего высокаго призванія, оправдывая монаршія надежды. Можно съ гордостью сказать, что оно, дѣйствительно, съ честью выполнило возложенныя на него обязанности учрежденія школъ и учительства въ нихъ. По исчисленію члена Государственной Думы, Епископа Евлогія, докладчика вопроса объ ассигнованіи средствъ на жалованье учащимъ, устройство и открытіе новыхъ школъ, всѣхъ церковныхъ школъ въ Россіи къ началу 1907 года было 41,233 съ 1,998,329 учащимися (См. «П. Е. В.» 1908 г. № 2, стр. 469).

Въ первые годы своего оффиціального существованія церковная школа оставалась по прежнему безъ гроша въ бюджетѣ. Учительскій трудъ въ ней былъ, исключительно, безвозмездный, ютилась она то въ церковной сторожкѣ, то въ нанятой простой избѣ, а чаще въ квартирѣ псаломщика, который былъ и учителемъ. Нужно ли говорить о тѣхъ трудностяхъ учительства въ школѣ, отъ которой требовали и которой ничего не давали? Псаломщики—учителя часто на свои гроши содержали школы и не могли отъ этого отказаться безъ риска быть устраненными отъ должности. Это въ особенности наблюдалось въ нашей Полтавской епархіи. Псаломщиковъ, не пригодныхъ къ учительству, переводили съ мѣста на мѣсто, а способныхъ къ этому поощряли денежными наградами въ размѣрѣ 10—20 рублей въ нѣсколько лѣтъ. Это вся плата за трудъ въ ужасныхъ внѣшнихъ условіяхъ: холодная, сырая, темная, тѣсная сторожка, или крестьянская хата съ тѣми же удобствами, да еще и съ прибавленіемъ сварливой хозяйки—бабы, которая, чуть что не по ней, выгонитъ вѣнникомъ и учителя и учениковъ, или своя квартира, въ которой одна—двѣ комнаты, гдѣ помѣщается и семейство и весь скарбъ хозяйственный включительно до мелкихъ животныхъ: телятъ, поросятъ, ягнятъ, такъ какъ при псаломщицкихъ «куреняхъ» службъ и раньше не было. Поспѣвалъ псаломщикъ—учитель и по приходу и въ школу, часто далеко отстоящую и отъ церкви и отъ квар-

тиры. Дѣло школьное шло не хуже, чѣмъ въ не дешевыхъ школахъ другихъ вѣдомствъ. Это докажетъ прогрессивный ростъ учащихся въ церковныхъ школахъ, ибо кто сталъ бы отдавать дѣтей въ ученіе туда, гдѣ дѣло поставлено плохо, имѣя при этомъ возможность посылать въ лучшую школу. Что псаломщики въ школахъ работали нѣлѣбно, объ этомъ свидѣлствуютъ отчеты о состояніи школъ, отмѣчающіе значительный процентъ усердныхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Празднованіе въ Духовной Семинаріи 13-го октября 1910 года дня Иверской иконы Божіей Матери.

13-го октября Полтавская Духовная Семинарія праздновала свой ежегодный праздникъ въ честь Иверской иконы Божіей Матери. Этотъ праздникъ для Семинаріи имѣетъ то же значеніе, какое имѣетъ храмовой праздникъ въ приходскихъ церквахъ. Семинарская церковь посвящена Св. Троицѣ, т. е. празднику, который выпадаетъ на мѣсяць самый неблагопріятный для празднества, май, а иногда и іюнь, когда воспитанники или совершенно отсутствуютъ, или же, если они и есть, то все таки время подготовки къ экзаменамъ не даетъ возможности настроить себя по праздничному. Еще за долго до 13-го октября можно замѣтить особую поднятость настроенія въ виду ожидаемаго торжественнаго дня. Готовятся къ нему въ Семинаріи заблаговременно, нужно и хору подтянуться и приготовить нѣсколько новыхъ произведеній, тѣмъ болѣе, что въ этотъ день богослуженіе совершаетъ обычно самъ Владыка.

Начало нынѣшняго учебнаго года въ Семинаріи совпало, какъ извѣстно, съ прибытіемъ въ Полтаву вновь назначеннаго Архипастыря. Высокопреосвященный Архіепископъ Назарій хотя и посѣтилъ вскорѣ по пріѣздѣ семинарію, но это посѣщеніе и знакомство было, какъ выразился самъ Владыка, только внѣшнимъ. Между тѣмъ

каждому очень хотѣлось знать внутренній, духовный складъ Владыки, его отношеніе къ воспитанникамъ и вообще всѣ его взгляды... Вотъ почему ждали съ нетерпѣніемъ дня праздника.

Вечеромъ 12 октября, наканунѣ самаго праздника, о. ректоромъ Семинаріи арх. Варлаамомъ, въ сослуженіи духовника о. М. Тимошевскаго, инспектора классовъ епархіальнаго женскаго училища о. А. Каменскаго, свящ. Покровской церкви о. М. Филиппенка и надзирателя Семинаріи о. Василия Каменецкаго, совершенно было все-нощное бдѣніе. Съ одной стороны хорошее мелодичное пѣніе хора воспитанниковъ (подъ управленіемъ восп. VI К. Зубкова-Терлецкаго), а съ другой и самая торжественная обстановка праздника привлекли много богомольцевъ. Центральную, такъ сказать, часть вечерней службы заняло чтеніе акаѣиста Пресвятой Богородицѣ Слова, полныя любви и преклоненія, составляющія содержаніе акаѣиста, возвышали духъ молящихся, заставляя трепетать самыя нѣжныя струны человѣческаго сердца. 13-го въ 9 часовъ всѣ ученики стали въ церкви на обычныхъ мѣстахъ. Вотъ раздалось пѣніе хора, Встрѣчающаго Владыку. Показался Высокопреосвященный. Высокій, представительный, онъ производилъ своей фигурой импонирующее впечатлѣніе. Послѣ облаченія Владыка, ставъ на амвонѣ и осмотрѣвшись, движеніемъ руки, направленнымъ въ сторону стоявшихъ воспитанниковъ, приглашалъ этихъ подвинуться ближе къ нему, что и было, конечно, съ готовностью исполнено. Нѣкоторые, особенно стоящіе въ заднихъ рядахъ, не зная, въ чемъ дѣло, и видя около себя движеніе, спрашивали: «что это такое? что произвело движеніе?» на что получали отвѣтъ: «Владыка хочетъ, чтобы мы стали ближе къ нему». И въ этихъ словахъ уже чувствовалась любовь къ своему Архипастырю, любовь, вызванная участливымъ и безыскусственнымъ отношеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго къ ученикамъ. Владыка хотѣлъ тѣснѣе сблизиться, соединиться въ одно цѣлое для возношенія моленій Отцу Небесному. Литургія прошла чинно, благолѣпно; хоръ отлично исполнялъ пѣснопѣнія, тихій, но проникновенный голосъ Высокопреосвященнаго проникалъ въ душу, говоря о сильной вѣрѣ и о любви.

Послѣ причастна преподаватель Семинаріи И. В. Абраменко произнесъ проповѣдь слѣдующаго содержания: «Радуйся, благая Вратарнице, двери райскія вѣрнымъ отверзающая».

— Такъ, возлюбленные, взываетъ Св. Церковь, воздавая хвалу Богоматери. Такъ воззовемъ и мы нынѣ—въ день Иверской иконы Пресвятой Богородицы, великой святыни храма сего.

Нынѣ праздникъ Св. иконы Иверской; нынѣ благовременно возобновить въ памяти исторію явленія этой иконы и указать значеніе ея для насъ—грѣшныхъ.

Еще во времена глубокой, сѣдой старины, въ 9 вѣкѣ, въ эпоху иконоборчества, у одной благочестивой вдовы, жившей близъ г. Никеи, была въ домѣ чтимая икона Богоматери.

Иконоборцы, заручившись поддержкой царя Теофила, всюду стремились уничтожить св. иконы; пришли они и къ благочестивой вдовѣ. Послѣдняя обѣщаніемъ денегъ упростила ихъ оставить у нея святыню до утра. Тѣ согласились, но одинъ изъ нихъ нанесъ мечемъ св. образу рану въ ланиту... По уходѣ иконоборцевъ вдова съ сыномъ отнесла икону на морской берегъ и опустила ее въ море. И совершилось великое чудо: св. образъ не пошелъ ко дну, но въ прямомъ положеніи устремился по водѣ къ западу... Прошло 200 лѣтъ, и св. икона приплыла къ горамъ Аѳонскимъ. Иноки Аѳонской Иверской обители, (основанной въ 980 г. тремя иверцами—изъ Иверіи) однажды вечеромъ увидѣли на морѣ огненный столпъ... Затѣмъ они убѣдились, что этотъ столпъ возвышается надъ иконой Богоматери, стоящей на водѣ. Пораженные чудомъ, иноки обратились съ горячей молитвой къ Приснодѣвѣ: просили даровать св. образъ обители. Матерь Божія, явившись во снѣ благочестивому старцу Гавріилу, повелѣла ему пойти съ вѣрою по водѣ и принять въ свои руки чудотворную икону—въ даръ обители. Велѣніе Матернее было исполнено, и Ея образъ былъ принесенъ во св. обитель Иверскую, отъ которой и получилъ свое названіе. Но, поставленный въ алтарѣ, онъ перешелъ на стѣну надъ монастырскими воротами. Нѣсколько разъ былъ переносимъ обратно, и каждый разъ возвращался на прежнее мѣсто. Наконецъ, Богоматерь снова явилась

старцу Гавриилу и сказала: „не хочу, чтобы вы хранили Меня, но Я буду хранить васъ въ жизни здѣшной и будущей.“ И осталась св. икона на стѣнѣ, надъ монастырскими воротами, и получила названіе Привратницы-Вратарницы. Позже здѣсь была устроена церковь, и св. образъ занялъ мѣсто въ иконостасѣ.

На св. Русь, въ Москву, копія иконы Иверской была привезена по волѣ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона, въ 1648 году, 13 октября. Этотъ день и начали праздновать на св. Руси, равно какъ празднуется онъ и у насъ—въ Семинаріи, храмъ которой украшенъ великой святыней Иверской. Попечительство о бѣдныхъ питомцахъ которой именуется «Иверскимъ».

Какія же мысли, возлюбленные, посѣщаютъ насъ у св. иконы Богоматери?

Пренепорочная Дѣва украсила храмъ сей св. иконой Своей, снизошла къ намъ грѣшнымъ, проявила Свою всеобъемлющую любовь! На самомъ дѣлѣ, не много ли для насъ и того, что Она на небѣ молится за родъ нашъ предъ Сыномъ Своимъ? Уже за одно это надлежитъ, возлюбленные, вмѣстѣ съ Церковію воскликнуть: „достойно есть величати Тя, Богородице!“ Но вотъ Она—„честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ“—какъ бы не довольствуется этимъ, хочетъ и на землѣ видимо пребывать съ нами, являясь въ св. иконѣ Своей,—и это затѣмъ, чтобы стать въ ближайшія отношенія къ намъ, чтобы близость Свою сдѣлать какъ можно болѣе ощутительной для насъ, прибѣжище къ Себѣ болѣе удобнымъ, доступнымъ. Какое великое снисхожденіе Богоматери къ намъ—грѣшнымъ! Какъ много говорить св. образъ Ея нашему уму и сердцу! Онъ наше утѣшеніе въ несчастіяхъ, помощь во всякой нуждѣ!

Возлюбленные! По мысли св. церкви, икона видимымъ очертаніемъ своимъ говоритъ о невидимомъ, нагляднымъ образомъ, чрезъ чувство зрѣнія, сообщаетъ уму нашему многія и важныя истины. Святая икона Богоматери представляетъ ту возвышенную жену, о которой св. Іоаннъ сказалъ: «одежда Ея—солнце, подъ ногами Ея луна, на главѣ Ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ» (Апокал. 12,1). Богоматерь—это великая Жена, родившая во времени

Того, Который рождается вѣчно отъ отца. Икона Богоматери какъ бы говорить намъ: «зрите, Я родила вамъ Спасителя вашего; плоть и кровь, видимыя вами въ Немъ, Онъ принялъ отъ меня; плоть, которая для исцѣленія вашихъ духовныхъ язвъ, была покрыта ранами, и кровь, пролитая на крестѣ,—получены Имъ отъ меня; честное тѣло и честную кровь, которыя вы вкушаете въ таинствѣ причащенія, Онъ имѣетъ отъ Меня». Истинно, цѣлый рядъ важнѣйшихъ для нашего спасенія событій проносится предъ мысленнымъ взоромъ, является въ нашемъ сознаниі, когда мы предстоимъ образу Пресвятой Дѣвы. Здѣсь, у этого образа беретъ свое начало и та многосложная наука, которая насаждается въ семь вертоградѣ,—имя ей—«богословіе», центръ ея—Богъ Слово, родившійся отъ пречистой Дѣвы.

Много, возлюбленные, говорить св. икона Иверская и нашему сердцу. Св. Григорій Нисскій, по преданію, никогда не могъ безъ слезъ смотрѣть на изображеніе Авраама, приносящаго въ жертву сына своего Исаака. Кто и изъ насъ, благовѣйно, взирая на ликъ Пресвятой Дѣвы, не будетъ тронуть до глубины души? Вѣдь этотъ ликъ—дышетъ святостію, чистотою, смиреніемъ! «Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему» (Ев. Луки 1, 38)—это Ея слова, Ея всецѣлая преданность волѣ Божіей! Пламенная любовь къ Богу, безкорыстная любовь къ ближнему, любовь даже къ врагамъ Сына своего—это перлы Ея души, жемчужины Ея внутренняго міра! Все это много говоритъ нашему грѣшному духу, все это указываетъ тотъ путь, по которому должна идти и наша мятущаяся, обуреваемая моремъ страстей душа.

Но приложимъ, возлюбленные, и еще нѣсколько мыслей и увидимъ, что св. икона Богоневѣсты служить кромѣ того неисчерпаемымъ источникомъ утѣшеній въ нашихъ несчастіяхъ. Гдѣ возможно найти себѣ утѣху во всякаго рода бѣдахъ и скорбяхъ? Въ молитвѣ, возлюбленные, въ горячей молитвѣ предъ св. иконою Богоматери! «Ты жалуешься, сынъ мой», какъ бы такъ говорить намъ Пренепорочная отъ сятаго иконы своей, «ты жалуешься на бѣдность и недостатокъ; но вспомни, гдѣ Я родила Моего сына, твоего Спасителя?—Въ простой пещерѣ. Ты печалишься, что несчастія удручаютъ тебя; но

вспомни, кто перенесъ большія несчастія въ сравненіи со Мною, Царицею неба? Ты боленъ, страдаешь или терпишь поношенія; но вспомни, что Я перенесла у креста Моего Сына и Господа, когда Мое сердце «оружіе пройде»... Мужайся, сынъ мой, мужайся и вѣруй, а Я, твоя Матерь, буду молиться за тебя предъ престоломъ Всевышняго». Этотъ голосъ, возлюбленные,—бользамъ на раны душевныя! Несчастнѣйшій страдалецъ, который, повидимому, недоступенъ былъ никакому утѣшенію, мало—по-малу успокаивается. Его страданія какъ бы расплавляются въ горнилѣ страданій Материныхъ. И даже нѣкоторая не земная радость посѣщаетъ его сердце! И былому сомнѣнію въ возможности горней помощи нѣтъ мѣста.

Но не только утѣшеніе, какъ нѣкоторую небесную росу, освѣжающую души, источаетъ намъ Приснодѣва: Она подаетъ и очевидную помощь—чудодѣйствуетъ чрезъ святую икону свою. Много, возлюбленные, чудесъ совершилось у св. образа Иверскаго. Много—и внѣ Россіи и въ ея предѣлахъ. Еще иконоборецъ, ударившій икону въ ланиту, увидѣлъ кровь, пришелъ въ ужасъ, покаялся, притекъ на Аѳонъ, подвизался здѣсь въ молитвѣ и постѣ и сталъ извѣстенъ съ именемъ „св. Варвара“. Еще хожденіе св. иконы по водѣ, чудесное явленіе у горы Аѳонской, переходъ изъ храма на стѣну надъ монастырскими воротами—все это запечатлѣно чудесностью! Защита Аѳона отъ невѣрныхъ—сарацинъ и персовъ—все это чудеса отъ св. иконы Иверской! И не только внѣ Россіи, но и «по лицу земли родной» много совершилось чудесъ по молитвамъ предъ св. образомъ Богоматери. И св. Русь «отъ края—до края, отъ моря до моря» чтитъ св. икону Иверскую и молится усердно передъ Нею.

Помолимся же и мы, возлюбленные, предъ св. иконой Иверской, «притецемъ нынѣ», въ день нашего церковнаго торжества, къ этому св. образу. Принесемъ сюда всѣ наши радости и горести, помолимся предъ Той Матерью, которая стоитъ у вратъ рая и отверзаетъ ихъ только приходящимъ съ вѣрою! Помолимся и вмѣстѣ съ церковью воскликнемъ: «радуйся, благая Вратарнице, двери райскія вѣрнымъ отверзающая!» И не только «нынѣ», но и «присно» будемъ воздавать нашей Владычицѣ хвалы, благодаренія, величанія. Не только 13 октября—разъ въ

годъ,—нѣтъ, «не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойни».

Все—и малѣйшее благо—ниспосылается съ неба ходатайствомъ Приснодѣвы. Прямо, непосредственно приближаться къ Богу мы не можемъ; только моленіе Матернее открываетъ намъ этотъ доступъ: «не имамы иныя помощи, иныя надежды, развѣ Тебѣ, Владычице! Ты намъ помози!»—взываетъ св. церковь. Ужели, возлюбленные, забудемъ такую мощную и сильную Заступницу? Да не будетъ! Неблагодарный сердцемъ, умомъ повторить вмѣстѣ съ Церковію: «не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойни». И еще: «радуйся, благая Вратарнице, двери райскія вѣрнымъ отверзающая!» Аминь.—

Это слово, произнесенное съ глубокимъ чувствомъ, произвело надлежащее впечатлѣніе и дѣйствіе.

По окончаніи литургіи и молебна, Архіепископъ Назарій, разоблачившись, вышелъ на средину храма и, переходя съ одной стороны на другую, обратился къ воспитанникамъ приблизительно съ слѣдующими словами:

«Возлюбленные юноши! Это мы видимся уже другой разъ, а въ храмѣ первый разъ.

Первое знакомство наше было внѣшнее: я посмотрѣлъ на васъ, вы на меня. Теперь я съ вами познакомился духовно, глубоко познакомился, молясь съ вами предъ лицомъ Всевышняго Бога, Господа Нашего Иисуса Христа.—Мы вмѣстѣ возносили Богу молитвы приношенія и благодаренія, «единими усты и единымъ сердцемъ» славили Бога. Какое же можетъ быть единеніе, какъ не такое, въ молитвѣ?! Я молилъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ меня предстоять у престола Его вмѣстѣ съ вами, если и не со всѣми, потому что я, быть можетъ, скоро умру, то по крайней мѣрѣ съ большинствомъ изъ васъ, чего я отъ всей души желаю. Объ этомъ и вы помолитесь; эта молитва будетъ угодна Богу, спасительна. Вы скажете: «трудно молиться!»,—и я скажу—трудно. И святители, и угодники Божіи, которые всю жизнь свою посвящали молитвѣ, и они говорили, что молиться трудно, и всегда себя принуждали къ ней. Но зато молитва есть подвигъ, и подвигъ великій; она есть царица добродѣтелей, такъ св. Іоаннъ Златоустъ называлъ ее царицей

добродѣтелей. Что человекъ безъ молитвы? Онъ забылъ Бога, онъ забылъ, что созданъ по образу и подобію Божию, онъ забылъ, что «Онъ даетъ всѣмъ и животъ и дыханія, и вся». —

И васъ въ положенное время призываютъ къ молитвѣ: вы слышите звонки на молитву, — но это призваніе внѣшнее, эта молитва не къ спасенію. Старайтесь внутреннимъ призываніемъ располагать себя къ молитвѣ, старайтесь ощутить звонъ внутри себя, въ душѣ и сердцѣ своемъ, направляя всего себя къ Богу.

Святители заставляли себя молиться; такъ и вы заставляйте себя, доколѣ не окрѣпнете и перестанете нуждаться въ этомъ принужденіи.

Возлюбленные юноши! Жизнь дѣйствуетъ множествомъ внѣшнихъ впечатлѣній, на которые особенно такъ падки юноши, поэтому относитесь къ нимъ съ разборомъ, тщательно испытавши ихъ, а если для васъ будетъ это трудно, обращайтесь въ молитвѣ за помощію Бога. Буду и я молить Бога, чтобы благословилъ ваши умъ и сердце и расположилъ васъ къ добрымъ дѣламъ.

Думаю, что еще не разъ будемъ молиться съ вами въ этомъ храмѣ.»

Эти слова не были въ строгомъ смыслѣ церковной проповѣди, — это было безыскусственное простое наставленіе отца дѣтямъ, проникнутое духомъ любви и участія. Мы привыкли, чтобы намъ говорили съ церковной кафедры, съ амвона, говорили при томъ рѣчи, построенныя по законамъ ораторскаго искусства, рѣчи, въ которыхъ было все гладко, нѣтъ никакихъ преградъ, и слово льется непрерывно; — тѣмъ необычайнѣе было обращеніе Высокопреосвященнаго къ воспитанникамъ.

Поздравивъ всѣхъ съ праздникомъ, Высокопреосвященный Назарій въ сопровожденіи о. ректора и остальныхъ священнослужителей вышелъ изъ храма и направился въ учительскую, а воспитанники въ столовую, такъ какъ время было позднее, и пора было обѣдать.

Проходя по лѣстницѣ, воспитанники были предупреждены и. д. инспектора семинаріи А. Ю. Стадницкимъ о томъ, что сейчасъ столовую посѣтитъ Владыка. Дѣйствительно, спустя нѣсколько минутъ показался онъ съ о. ректоромъ. Встали на предобѣденную молитву, пропѣтую стройно и

съ большимъ воодушевленіемъ, послѣ которой, исполнивъ надлежащее привѣтствіе—«исъ полла эти деспота», воспитанники сѣли и начали обѣдать. Высокопреосвященный медленно обошелъ всю столовую, переходя одъ одного стола къ другому, задавая сидѣвшимъ различные вопросы, пробовалъ пищу и посѣтилъ даже буфетъ. Это пребываніе Владыки среди воспитанниковъ вызвало въ средѣ ихъ оживленные разговоры объ участливомъ отношеніи Высокопреосвященнаго къ нимъ. Сопровождаемый пѣніемъ — «исъ полла» Высокопреосвященный Назарій направился въ квартиру о. Ректора.

Восп. Вл. Корихъ.

По примѣру г. Луцкевича.¹⁾

Въ то время, какъ Министерство просвѣщенія разрабатываетъ проектъ физическаго развитія и военной выправки въ народныхъ школахъ, частная инициатива не дремлетъ.

На-дняхъ, во время пребыванія моего въ отпуску въ Лубенскомъ уѣздѣ, я былъ приглашенъ помѣщицей Н. Г. Бурневской осмотрѣть школу д. Пятигорець, основанную на ея средства. Интересуясь вообще народными школами, гдѣ кладутся зачатки общаго развитія и воспитанія будущихъ воиновъ, я предполагалъ встрѣтить безотрадный шаблонъ, на который уже достаточно посмотрѣлся; мнѣ казалось, что въ этой школѣ я найду: голый процессъ чтенія и письма, безъ всякаго интереса къ просвѣщенію; ариметику, проникнутую исключительно бухгалтерскимъ

¹⁾ Подъ такимъ заглавіемъ въ № 127 военной газеты „Русскій Инвалидъ“ помѣщена была замѣтка г. Н. Бутовскаго объ успѣшномъ преподаваніи военной гимнастики въ начальной школѣ, основанной на средства г-жи Бурневской въ д. Пятигорцахъ Лубенск. у., Полт. губ. Замѣтка эта обратила на себя вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, которымъ и былъ сдѣланъ соответствующій запросъ, почему объ этомъ фактѣ не имѣется никакихъ официальныхъ сообщений. По разслѣдованіи оказалось, что въ д. Пятигорцахъ нѣтъ школы министерской или земской, а есть школа церковно-приходская, которой эта замѣтка и касается. Полагаемъ, что перепечатка замѣтки, а также возможно широкое распространеніе ея, особенно умѣстно и желательно въ наше время, когда въ Госуд. Думѣ рѣшается вопросъ: быть или не быть самостоятельной церковно-приходской школѣ.

духомъ, фигуру мальчика съ перомъ за ухомъ, строчащаго просьбы мужикамъ и лелѣющаго въ своемъ воображеніи идеаль псаломщика или волостного писаря; колеблющуюся религіозность на почвѣ знанія, не обнятаго воспитаніемъ; слабое понятіе объ отечествѣ и абсолютную пустоту въ смыслѣ патріотическаго порыва...

Въ д. Пятигорцахъ я нашелъ совершенно иное направленіе: школа Н. Г., какъ и нѣкоторыя сосѣднія школы, о которыхъ я слышалъ прекрасные отзывы, представляетъ отрадное явленіе; въ ней частная инициатива мѣстной интеллигенціи идетъ вполне въ унисонъ съ просвѣщенными требованіями ученнаго начальства.

Въ основѣ образованія и воспитанія, даваемого школой Н. Г., прочно заложена патріотическая жилка, происхожденіе которой очень сложно. Во главѣ всего дѣла лежатъ отличныя отношенія помѣщицы къ крестьянамъ, которые не только съ ней совѣтуются въ самыхъ интимныхъ дѣлахъ, но и судятся у нея, какъ у мирового судьи, благополучно разрѣшая свои домашнія ссоры. Авторитетъ этой помѣщицы огромный: «какъ барыня сказала, такъ тому и быть»... Въ экономіи образцовый порядокъ; земля отдается въ наемъ «по-Божески» и преимущественно «на обработъ». Въ работѣ наблюдается не только усердіе но и настоящая дисциплина; потому мужики и не бѣдствуютъ. Она же выстроила церковь въ деревнѣ, собравъ пожертвованія отъ состоятельныхъ людей и, обративъ вниманіе своей дѣятельностью высокочтимаго полтавскаго архіерея, заручилась его горячимъ содѣйствіемъ. Находясь въ отличныхъ отношеніяхъ съ приходскимъ священникомъ, Н. Г. принимаетъ большое участіе въ религіозно-нравственномъ развитіи прихожанъ и особенно слѣдитъ за этимъ развитіемъ въ школѣ. Народные учителя — друзья Н. Г. и живутъ у нея въ домѣ. Система воспитанія основана исключительно на нравственномъ вліяніи: ученики слушаютъ бесѣды помѣщицы съ благоговѣніемъ, побуждаемые къ тому своими родителями и замѣчательнымъ ея умѣніемъ обращаться съ дѣтьми...

Такъ вотъ въ этомъ чудномъ разсадникѣ начальнаго просвѣщенія пронеслась вѣсть о томъ, что Царь одобрилъ опытъ г. Луцкевича. Немедленно сама Н. Г. и мужъ ея, Василій Павловичъ, оба глубокіе патріоты, рѣшили, что

они не выполнять своихъ обязанностей передъ Царемъ и Отечествомъ, если не пойдутъ по стопамъ Луцкевича. Царская воля была объявлена крестьянамъ, и тутъ же выступилъ охотникъ, отставной фѣйерверкеръ 2-й резервной артилерійской бригады, Тимофей Кишкань, возгорѣвшій страстью къ этому дѣлу. — «Положите жалованье — хорошо», — сказалъ онъ, — «а не положите — я и такъ буду учить»...

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ успѣшно прошелъ со школьниками гимнастику и первоначальную строевую выправку, которыя и были представлены мнѣ на смотрѣ.

Съ умиленіемъ увидѣлъ я малышей, отъ 9 до 14 лѣтъ, выстроенныхъ въ полуротномъ составѣ; они были прекрасно выравнены; стойка выправлена; повернутые направо глаза горѣли молодечествомъ. На привѣтствіе дружно отвѣтили свѣжими дѣтскими голосами. Вниманіе и дисциплина въ строю образцовыя. — «Какъ только скомандовали *смирно!* — умри!» училъ ихъ фѣйерверкеръ, и они строго исполняли его наставленія. Ружей еще нѣтъ, — предполагаются къ выдачѣ игрушечныя. Полурота прекрасно продѣлала повороты, вздвиганіе рядовъ, движеніе рядами и фронтомъ, шагомъ и бѣгомъ. Нога, равненіе, затылокъ, дистанціи, — все то, что требуетъ большого навыка и отнимаетъ такъ много времени въ курсѣ молодыхъ солдатъ, уже здѣсь пройдено, да не вчернѣ, а какъ слѣдуетъ. Пройдена и подготовительная гимнастика (снаряды еще не устроены).

На все это я смотрю какъ на огромное облегченіе въ прохожденіи курса будущими молодыми солдатами: не будетъ у нихъ ни томленія, ни вздоховъ, ибо придется приниматься за знакомое, привычное дѣло; но главное заключается въ приобрѣтеніи съ дѣтства любви къ этому дѣлу. Страшная *солдатчина*, бабій вой при отправленіи на службу «забритаго» сынка, уступаетъ мѣсто здоровому военному вдохновенію.

Мальчишки, вдохновленные рассказами о Петрѣ, Суворовѣ, Скобелевѣ, Кондратенко, о врагахъ Россіи, которыхъ во что бы то ни стало надо побѣдить, восторженно поютъ «Спаси, Господи, люди Твоя»... и лелѣютъ въ своемъ воображеніи высокіе подвиги во славу своего Отече-

ства... Кто же внушилъ имъ эти чувства? Простой педагогъ-самородокъ, фейерверкеръ Кишканъ, воспитанный въ преданности Царю и Отечеству на военной службѣ.

Не усмотритъ ли читатель въ дѣятельности этого фейерверкера аналогію великой мисіи, совершенной германскимъ школьнымъ учителемъ, который, по словамъ авторитетовъ, побѣдилъ французскую армію? Конечно, трудно была бы стезя Кишканя, если бы, вмѣсто Бурневскихъ, сидѣли въ деревнѣ помѣщики, враждующіе съ крестьянами, равнодушные къ церкви и относящіеся къ своему Отечеству съ интернаціональными чувствами, свойственными «кадетскому» и другимъ анти-патріотическимъ лагерямъ.

И вотъ ходимъ мы вокругъ да около той тайны, которая двигаетъ и воспитаніе, и просвѣщеніе, и рѣдко кому приходитъ въ голову, что миліоны, проектируемые на всеобщее обученіе, лишённое положительныхъ идеаловъ, могутъ только расширить хаосъ, изъ котораго выходятъ беспочвенные люди, вѣчно, неудовлетворенные жизнью мученики, озлобленные на все и на всѣхъ... Но, можетъ быть, намъ замѣтять, что внесеніе въ школу военной выправки и увлеченіе военнымъ героизмомъ понизитъ общее просвѣщеніе народныхъ массъ. Пора перестать повторять этотъ вздоръ: во-первыхъ, *въ здоровомъ тѣлѣ живётъ здоровый духъ*, во-вторыхъ, всякій вносимый въ школу положительный патріотическій идеалъ можетъ служить импульсомъ просвѣщенію...

Н. Бутовскій.

Къ замѣткѣ «По примѣру г. Луцкевича»¹⁾.

Не везетъ даровитымъ русскимъ людямъ; очень ужъ часто приходится читать ихъ некрологи. Едва успѣлъ я сообщить читателямъ «Русскаго Инвалида» о выдающемся педагогѣ-самородкѣ, запасномъ фейерверкерѣ Кишканѣ, блестяще поднявшемъ дѣло физическаго развитія и военной выправки въ одной изъ школъ Лубенскаго уѣзда, какъ получилось извѣстіе о его внезапной кончинѣ.

1) «Русскій Инвалидъ» № 135.

Онъ умеръ въ полномъ сознаниі, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, и за нѣсколько минутъ до смерти очень безпокоился о томъ, что недоконченное имъ дѣло можетъ погибнуть,—умеръ, какъ христіанинъ и воинъ: готовясь къ причастию, просилъ читать ему страстныя евангелія, которыя съ умилениемъ слушалъ, и завѣщаль похоронить себя въ военномъ мундирѣ и непременно въ той рубашкѣ, которую носилъ на службѣ, на чемъ особенно настаивалъ.

Смерть Кишканя произвела впечатлѣніе на мѣстную интеллигенцію, очень его цѣнившую, и на крестьянъ д. Пятигорцы, которые, не смотря на рабочій день, поголовно присутствовали на отпѣваніи.

Похороны были торжественныя, для деревни почти не виданныя. По просьбѣ помѣщиковъ служили соборне три священника; выносили съ хоругвями; хорошей хоръ пѣвчихъ безвозмездно принялъ участіе въ отпѣваніи. Священникъ сказалъ теплое слово, очертивъ личность покойнаго, какъ христіанина и воина; а при опусканіи тѣла въ могилу однимъ изъ присутствующихъ была произнесена рѣчь о большомъ патріотическомъ дѣлѣ, поднимаемомъ нынѣ въ народныхъ школахъ.—«Армія наша»,—сказалъ ораторъ,—«беззавѣтно преданная Богу, Царю и отечеству, имѣла до сихъ поръ одинъ важный недостатокъ: трудно было темному человѣку одолѣть въ короткій срокъ всю науку солдатскую, которая, чѣмъ дальше, все шире становится; а теперь, благодаря волѣ Государя, первоначальныя познанія въ военномъ дѣлѣ и ловкость физическая, и дисциплина, и долгъ воинскій будутъ прививаться русскимъ людямъ съ дѣтскаго возраста... И страшнѣе будетъ для враговъ Россіи солдатъ, прошедшій черезъ родную и войсковую школы, которыя отнынѣ будутъ близки другъ другу по своимъ патріотическимъ началамъ.

Еще одна характерная подробность. Къ выносу тѣла Тимофея Кишканя собралась вся его дѣтская команда и сама выстроилась у церкви; но встрѣтилось затрудненіе: некому было командовать. Въ это время подбѣжалъ ко мнѣ кадетъ N корпуса, находящійся здѣсь въ отпуску, и, вытянувшись, спросилъ у меня правила отданія чести при погребеніи; затѣмъ, онъ сталъ во главѣ команды

и безъ ошибки продѣлалъ всю церемонію. Потомъ я узналъ, что у кадета была дружба съ Кишканемъ: онъ изучалъ обязанности унтеръ-офицера и хотѣлъ участвовать въ ученіяхъ. Такіе порывы тоже надо учитывать: это знаменіе времени... Интересуясь личностью педагога-самородка и твердаго исполнителя патріотическаго долга, Тимофея Кишканя, я между прочимъ узналъ, что на него имѣлъ большое вліяніе командиръ батареи 2-й резервной артиллерійской бригады, которой велъ съ нимъ непрерывную переписку и снабжалъ его книжками военно-патріотическаго содержанія, не лубочной, а хорошей литературы, между которыми я, между прочимъ, нашелъ изданія Е. В. Богдановича.

Вдова Кишканя съ малолѣтнимъ ребенкомъ осталась безъ всякихъ средствъ. Мѣстная интеллигенція, вѣроятно, приметъ участіе въ воспитаніи мальчика и позаботится, чтобы начатое его отцомъ дѣло не умерло. Адресъ вдовы, на случай, если бы ктонибудь изъ читателей пожелалъ помочь ей: Почтовое отдѣленіе Юсковцы, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи, крестьянкѣ деревни Пятигорець, Домнѣ Кишкань.

Н. Бутовскій.

---

7 Сентября въ селѣ Карпиловкѣ Прилуцкаго уѣзда.

Въ настоящее время религиознаго броженія умовъ въ высшей степени отрадное, бодрящее впечатлѣніе производятъ на душу православнаго христіанина церковныя торжества: онѣ убѣждаютъ васъ въ томъ, что истинные работники на нивѣ Христовой еще не перевелись, что еще не угасла въ сердцахъ Русскаго народа вѣра въ Бога, любовь къ установленіямъ Его святой Церкви; онѣ, обставленныя со всѣмъ благолѣпіемъ, подобающимъ православному службамъ, возжигаютъ въ христіанскихъ сердцахъ огонь любви и умиляютъ до готовности объять весь міръ, о Господѣ радуясь. Только одebelъвшія сердца людей, погрязшихъ въ житейскихъ заботахъ объ угожденіи свой плоти,—яже земля есть и въ землю отойдетъ,—

и совершенно забывших о болѣе важной составной части челоуѣка—безсмертной душѣ, остаются не чувствительными къ назидательности церковныхъ торжествъ.

7 Сентября этого года въ селѣ Карпиловкѣ, Прилукскаго уѣзда, совершилось одно изъ столь назидательныхъ, свѣтлорадостныхъ торжествъ—торжество освященія новоустроеннаго храма.

Слухъ о предстоящемъ торжествѣ уже давно разнесся по окрестнымъ селеніямъ, и многіе съ нетерпѣніемъ ожидали этого рѣдкаго, выпадающаго на долю немногихъ, событія. Еще съ утра 6-го Сентября потянулись къ Карпиловкѣ богомольцы съ сердечнымъ желаніемъ въ такой знаменательный для Карпиловчанъ день молитвенно раздѣлить ихъ духовную радость.

Бушевавшій весь этотъ день вѣтеръ затихъ, и погода какъ нельзя лучше, благопріятствовала полнотѣ праздника. Возлѣ церкви и въ церкви шли спѣшныя приготовленія: разбирали лѣса у крестовъ (днемъ по случаю вѣтра нельзя было), въ церкви подъ руководствомъ и при дѣятельнѣйшемъ личномъ участіи приходскаго священника о. Евгенія Лѣскова устанавливалось все по своимъ мѣстамъ, иконостасъ и двѣ боковыя арки иллюминировались массами цвѣтныхъ лампадъ. Пишущій эти строки невольно обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ хлопотахъ объ украшеніи храма батюшкѣ и его сестрѣ—барышнѣ помогали не мѣстные прихожане, а два усердныхъ прислужника церкви сосѣдняго села (М. Кравченко и М. Коваленко изъ Волошинокки). Это породило мрачныя мысли.

Но вотъ все готово. Съ высоты новой колокольни особенно торжественно раздается первый ударъ колокола и далеко, далеко разносится, призывая „сотворити Господеви“. Со всѣхъ сторонъ къ церкви потянулись прибывшіе богомольцы. Уже въ церкви и священно-служители—семь іереевъ во главѣ съ благочиннымъ о. Антономъ Короповымъ и діакономъ изъ с. Хоминецъ М. Жилинъ.

Если хозяинъ, устроивъ домъ для своего жилья, радуется, то какова должна быть радость устроившихъ домъ Богу—Подателю благихъ? Такъ думалось, когда въ новоустроенномъ храмѣ впервые раздался мощный го-

лось діакона, призывающаго возстать для славословія Сотворившаго небо и землю. Началось совершеніе всенощнаго бдѣнія. Начало, до литіи, пѣлъ лѣвый хоръ изъ псаломщиковъ, прибывшихъ на торжество. На литію выходили всѣ священнослужители. Изящно иллюминированный иконостасъ, масса горящихъ свѣчей въ рукахъ молящихся, сонмъ духовенства въ бѣлыхъ ризахъ, истовое произношеніе возгласовъ, тихое, довольно стройное пѣніе мѣстнаго хора,—все это производило неизгладимое впечатлѣніе, будило въ душѣ чувства благоговѣнія предъ святостью совершаемаго. Вспомнились слова десяти мудрыхъ Кіевскихъ мужей—язычниковъ князю Владимиру послѣ того, какъ побывали они въ храмѣ Св. Софіи на православномъ богослуженіи, совершенномъ патріархомъ: „не знаемъ—на небѣ или на землѣ были мы“. Такъ, судя по внѣшнимъ выраженіямъ настроенія, чувствовали себя въ Карпиловскомъ храмѣ и благочестивые богомольцы, пришедшіе сюда найти религіозное утѣшеніе.

Передъ поліелеемъ настоятель церкви о. Евгеній Лѣсковъ сказалъ поученіе, суть котораго заключалась въ слѣдующемъ: вѣра въ Бога прирождена человѣку и, непремѣнно, нуждается во внѣшнемъ проявленіи. Съ первобытныхъ временъ люди отдѣляли особыя мѣста на землѣ,—гдѣ либо на вершинахъ горъ или въ глубинѣ роцъ,—тамъ строили жертвенники и приносили Богу молитвы и жертвы. Недовольствуясь этимъ, люди, наконецъ, выстроили, храмъ (Давидъ, Соломонъ). Первые христіане во время гоненій устраивали храмы въ катакомбахъ; съ прекращеніемъ же гоненій храмы во множествѣ начали строиться по лицу всей земли, особенно русской съ принятіемъ православной вѣры. Любовь русскаго человѣка къ храму сильна и теперь, какъ это видно изъ только что устроеннаго храма.

Говорилъ о. Е. не только устами, но и сердцемъ, ибо сердцу только и можно говорить сердцемъ. Простота изложенія, великолѣпная дикція проповѣдника его рѣчь дѣлали удобопонимаемой простыми слушателями. Придвинувшись къ амвону, всѣ слушали съ затаеннымъ дыханіемъ, и чудный голосъ о. Е. былъ слышенъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ храма. Какъ рукой, вкладывались поучительныя слова въ душу предстоящихъ.

Не могъ добрый пастырь, въ заключеніе своего поученія, не посѣтовать о томъ, что новосозданный храмъ не росписанъ священными изображеніями, и выразилъ надежду на то, что Карпилловчане съ этого дня станутъ усердѣе къ храму, и добрый элементъ населенія отозвется на его кличь заботиться о благоукрашеніи дома Божія. Стало понятнымъ, почему при уборкѣ храма помогали посторонніе: въ приходѣ существуетъ, какъ это ни печально, нѣкоторый индифферентизмъ къ церковному.

Только часамъ къ 11 вечера окончилось всенощное бдѣніе. Расходиться никто и не думалъ,—такъ было хорошо, приятно еще и еще быть тамъ, гдѣ учать добруму, душеспасительному, гдѣ душа находитъ полный покой отъ житейскихъ тревоженій.

Опять о. Евг. всходитъ на амвонъ и, по обыкновенію, увлекательно говоритъ. Онъ говоритъ о порядкѣ завтрашнихъ службъ и ихъ значенія. Послѣ этого благословляется начало чтенія „Дѣяній Святыхъ Апостолъ“. Большинство богомольцевъ остаются для всенощнаго стоянія, а нѣкоторые уходятъ „труда ради бдѣльнаго“ вкусить пищи и тогда уже придти въ храмъ и оставаться тутъ до утра.

Утромъ, 7 Сентября, послѣ звона было водоосвященіе, а затѣмъ—совершенно умиленный чинъ освященія церкви тѣмъ же о. Благочиннымъ въ сослуженіи священнослужителей, участвовавшихъ и въ всенощномъ бдѣніи. По освященіи престола былъ совершенно, при красномъ звонѣ, крестный ходъ вокругъ церкви.

Какъ трогательны, торжественны моменты—возглашеніе предъ закрытыми дверями: „возьмите врата князи ваша, и увидите Царь славы“. Тутъ стоящій внутри храма хоръ дружно, сильно вопрошаетъ: „Кто есть сей Царь славы“? У многихъ эти моменты вызвали слезы умиленія.

Храмъ освященъ... Съ такимъ свѣтлорадостнымъ событіемъ поздравляетъ прихожанъ ихъ батюшка. Онъ проникновенно говоритъ о великомъ значеніи для православныхъ храма, какъ училища благочестія, и снова зоветъ прихожанъ своихъ въ храмъ, призываетъ ихъ къ усердію въ дѣлѣ благоукрашенія дома Того, Кто такъ чудно украсилъ необъятный сводъ небесъ. И эта, третья

уже, рѣчь была выслушана съ тѣмъ же неослабѣвающимъ вниманіемъ.

Послѣ освященія храма совершена была въ немъ и первая божественная литургія съ рѣдкой для нашихъ сель торжественностью: семь іереевъ, діаконъ съ хорошимъ голосомъ, съ прекрасной выдержкой, хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика Т. В. Миславскаго,— и не тотъ кричащій изо всѣхъ силъ въ угожденіе сельскимъ вкусомъ, хоръ, а хоръ тихимъ своимъ пѣніемъ вызывающій молитвенное настроеніе. Не мало нужно энергіи и труда для постановки хора въ селѣ, но все это нашлось у живущаго въ мирѣ и согласіи причта. Настоятель, обладающій музыкальными способностями, недюжиннымъ голосомъ (теноръ), любитъ церковное пѣніе, имѣетъ эстетическій вкусъ и въ сотрудничествѣ псаломщика успѣлъ сдѣлать то, чего не имѣютъ еще очень многія села.

По причащенію священнослужителей благочинный о. Антонинъ Короповъ сказалъ приличное случаю слово. Пусть что ни говорятъ, а православный русскій народъ любитъ слушать поученія своихъ пастырей съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ пустую болтовню, такъ называемыхъ, „ораторовъ“. И слово о. благочиннаго выслушано съ напряженнымъ вниманіемъ, и, можно съ увѣренностью сказать, многіе будутъ въ своей жизни руководствоваться преподанными въ этомъ словѣ уроками христіанской нравственности.

Церковныя службы этого дня закончились тоекратнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и, наконецъ, возглашеніемъ многолѣтія, послѣ чего іереи, разоблачились, направились на площадь возлѣ церкви, гдѣ была приготовлена общая трапеза. Здѣсь о. благочинный, возложивъ на себя епитрахиль, благословилъ „ястіе и питіе“, а затѣмъ сказалъ здравицу за Государя, на что тысячная толпа воодушевленно прокричала „ура“. Къ этому моменту прибылъ г. земскій начальникъ Красовскій. Пожелавъ трапезующимъ пріятнаго аппетита, по приглашенію о. Евгенія, священники и др. гости отправились въ его домъ.

Въ домѣ радушнаго хозяина торжества былъ предложенъ гостямъ обѣдъ, во время котораго было сказано

много тостовъ. Тосты за Государя и Царствующій домъ, произнесенные хозяиномъ дома, по его предложенію, сопровождались пѣніемъ „Боже, Царя храни“, а тосты за нашихъ Полтавскихъ Владыкъ—пѣніемъ „многая лѣта“. Не забыли здѣсь и старѣйшаго изъ присутствующихъ, заштатнаго священника с. Карпиловки о. Іосифа Березова и единодушно пропѣли ему „многая лѣта“. Этому же пожелали такъ много поработавшему и усердно работающему на пользу Церкви и Престола, воодушевленному глубокими чувствами любви и преданности къ симъ непремѣннымъ условіямъ благоденствія Россіи, хозяину праздника о. Евгенію, много потрудившемуся при созданіи храма Артемію Ивановичу Ключко и, наконецъ, скромному, но въ высшей степени честному, добросовѣстному подрядчику по постройкѣ церкви Василію Ивановичу Синицыну. Этотъ послѣдній въ здѣшней окружности устроилъ уже не одну церковь и воздѣ получалъ только благодарность за честность и усердіе. И, дѣйствительно, въ нашъ вѣкъ это рѣдкій примѣръ!

Къ концу обѣда о. Евгеній прочелъ привѣтственныя телеграммы Архіепископу Назарію и Начальнику Полтавской губерніи отъ имени г. земскаго начальника, о. благочиннаго съ возглавляемымъ имъ духовенствомъ и прихожанъ. Чтеніе было выслушано, стоя, и заключено пѣніемъ „многая лѣта“. Эти телеграммы сразу же были сданы бывшему на праздникъ Начальнику почтово-телеграфнаго отдѣленія въ м. Сребномъ.

Только уже вечеромъ гости благодарили радушныхъ хозяевъ за добрый, ласковый пріемъ и за доставленіе большого удовольствія такъ великолѣпно обставленнымъ торжествомъ. Тутъ о. Евгеній искренно извинялся и глубоко сожалѣлъ, что не могло исполниться его желаніе пригласить для освященія церкви Владыку.

Надолго останутся впечатленія 7 Сентября въ с. Карпиловкѣ. Слава и честь поработавшимъ,—кто денежной жертвой, кто опытной распорядительностью, а кто и личнымъ трудомъ при созданіи дома Богу. Нельзя отъ всего сердца не пожелать прихожанамъ освященнаго храма благоговѣйнаго отношенія къ нему, усердія къ благоукрашенію его и успѣха въ постройкѣ уже начатаго зданія для церковно-приходской школы, этой второй, по

важности значенія, церкви; а настоятелю съ причтомъ искренно желаемъ, да укрѣпитъ ихъ Господь въ дѣланіи на нивѣ Христовой. Пусть тѣ болѣзни и труды, которые неизбѣжны при ихъ работѣ, Господь вознаградитъ въ Царствіи Своемъ.

Псаломщикъ *А. В. Воблый.*

1910 г. 24 Сентября

с. Волошиновка.

ИЗЪ ПОЛТАВСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

† **Скоропостижная смерть священника о. Никанора Петина.** 7 октября съ кievскимъ почтовымъ поѣздомъ въ 9 час. 30 мин. прибылъ на ст. Полтава-городъ священникъ Успенской церкви м. Рѣшетилловки, Полтавскаго уѣзда, о. Никаноръ Петинъ съ женой. Они ѣхали въ с. Старовѣровку, Константиноградскаго уѣзда, на погребеніе своего тестя свящ. о. Дараганова.

О. Петинъ вышелъ на перронъ и скоропостижно скончался.

Тѣло почившаго было перевезено въ домъ его родственника Полтавскаго врача Н. К. Дараганова.

На другой день, по облаченіи въ священническія одежды, у гроба покойника причтомъ Срѣтенской церкви была отслужена панихида, а затѣмъ въ 4 час. былъ совершенъ выносъ тѣла въ ближайшую Срѣтенскую церковь.

По окончаніи литургіи, въ субботу, 9 октября, было совершено отпѣваніе почившаго въ предстояніи преосвященнѣйшаго епископа Георгія, при участіи городского духовенства. Послѣ отпѣванія прахъ покойника былъ перевезенъ въ Рѣшетидовку, гдѣ въ воскресенье, послѣ совершенія литургіи и панихиды преданъ землѣ на погостѣ Успенской церкви. Отдать послѣдній долгъ почившему явились почти всѣ священники округа во главѣ съ благочиннымъ, свящ. о. Ант. Сильвестровымъ, и множество народа. Были произнесены три надгробныя рѣчи, характеризовавшія почившаго какъ добраго и отзывчиваго пастыря и прекраснаго семьянина.

Почившій пользовался уваженіемъ и любовью своихъ

прихожанъ, оплакивающихъ неожиданную кончину своего пастыря.

Въ первой половинѣ октября неумолимая смерть похитила нѣсколькихъ священниковъ, пользовавшихся общимъ уваженіемъ какъ духовенства, такъ и прихожанъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ скончались: свящ. Георгіевской церкви г. Кобелякъ о. Николай Греченко, свящ. с. Бузекъ, Золотоношскаго уѣзда, о. Николай Карповичъ и свящ. Хорольскаго уѣзда о. Анд. Нездойминога. Обо всѣхъ этихъ пастыряхъ мы слышали только доброе, и, полагаемъ, что близко знающіе помѣстятъ біографіи ихъ на страницахъ епархіальнаго органа.

Праздникъ Св.-Троицкаго Братства. 10 октября Братство при Троицкой, что на Сѣнной площади, церкви праздновало свою годовщину. Въ этотъ день божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный архіепископъ Назарій въ сослуженіи шести протоіереевъ и священниковъ. Въ обычное время о. настоятелемъ церкви произнесено соотвѣтствующее случаю слово. По окончаніи церковныхъ службъ въ помѣщеніи церковной школы состоялось собраніе Братства, являющагося старѣйшимъ въ Полтавѣ. Братство существуетъ 16 лѣтъ. Теперь оно состоитъ изъ 301 членовъ, вносящихъ въ братскую кассу не меньше 50 коп. въ годъ. Въ теченіе года братство израсходовало на нужды церкви, школы и благотворенія 592 р. 26 к., къ началу новаго братскаго года имѣется 1124 р. 60 к. Кромѣ членскихъ взносовъ и пожертвованій, принесено въ церковь вещей на 300 руб.

По прочтеніи отчета и доклада ревизіонной комиссіи были выбраны члены совѣта братства. По просьбѣ Братства Высокопреосвященный архіепископъ Назарій принялъ его подъ свое покровительство и тутъ же оказалъ ему щедрую матеріальную поддержку (100 р.). Въ заключеніе Братство принесло Высокопреосвященному Владыкѣ благодарность за участіе въ братскомъ праздникѣ и сочувствіе Братству.

По случаю братскаго праздника послано было телеграфное привѣтствіе епископу Рижскому Іоанну. На это привѣтствіе въ тотъ-же день полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ:

«Душевно благодарю васъ всѣхъ, братчиковъ и сестеръ, за память. Желая братству Божіа благословенія и процвѣтанія».

Епископъ Іоаннъ.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на **1911-й** годъ

(одиннадцатый годъ изданія)

— НА —

„Отдыхъ Христіанина“,

ежемесячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ, въ видѣ отдѣльной книги, послѣдовательный комментарий апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа **Феофана Затворника**. (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля).

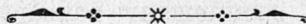
Сотрудниками состоятъ: Проф. Университета П. Я. Свѣтловъ, профессоръ М. М. Тарѣевъ, И. П. Ювачевъ (Миролубовъ), В. Я. Свѣтловъ, А. А. Коринфскій, Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ, Р. П. Кумовъ, Б. П. Никоновъ, Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, Н. Д. Кузнецовъ, Н. П. Смоленскій, А. А. Клавинъ, Прот. Г. И. Остроумовъ, свящ. М. Левитовъ, Д. И. Боголюбовъ, Прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, А. Ѳ. Платонова, Н. П. Розановъ, Н. М. Бѣлавинъ (Воротынскій), Вережниковъ, К. С. Звягинъ, В. П. Тарасовъ, А. В. Кругловъ, и др.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 3 рубля.

Заграницу — 5 р. За перемѣну адреса 40 коп.

С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г.

на литературн., народно-публицистическій

∞ Ж У Р Н А Л Ь ∞

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ,

(ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ)

олобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундам. библ. духовно-учебныхъ зав. за 1905, 6, 7 и 8 гг.

Нашъ журналъ попрежнему станетъ отмѣчать всѣ побѣды трезвости, освѣщать назрѣвающіе вопросы трезвеннаго движенія и пролагать пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы съ смертоноснымъ недугомъ пьянства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Трезвая Жизнь“ явится самымъ дешевымъ литературнымъ ежемѣсячникомъ, преслѣдующимъ просвѣтительныя цѣли.

Въ 1911 году журналъ дастъ для о.о. сельскихъ пастырей рядъ живыхъ очерковъ съ цѣнными практическими указаніями подъ общимъ заглавіемъ:

Трезвенная работа въ приходѣ.

Въ виду предстоящаго введенія курса трезвости въ учебныя заведенія, будетъ предложенъ рядъ руководящихъ методическихъ замѣтокъ для преподавателей и народныхъ учителей. Это составитъ отдѣлъ:

Уроки трезвости въ школѣ.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія журналъ дастъ: **сборникъ стихотвореній для трезвенныхъ пѣвческихъ хоровъ.**

Статьи и разсказы, приспособленныя къ чтенію въ аудиторіяхъ, въ школахъ и войскахъ, будутъ иллюстрироваться картинами, легко сбрашающимися въ стекловидныя для свѣтового фонаря.

Цѣна ОДИНЪ рубль.

Заграницу 2 руб. За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Обводный кан. д. 116.

Редакторъ Прот. Л. Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 г.

(VIII-й годъ издониѣ).

— н а —

Воскресный Благовѣсть.

(ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ)

Кромѣ 52 номеровъ въ художественной обложкѣ, что составить книгу въ 1565 стр., съ живымъ, художественно-литературнымъ и интересно составленнымъ матеріаломъ, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ **второй сборникъ бесѣдъ Берсье.**

Цѣна 2 рубля съ приложеніемъ и пересылкой.

Заграницу 3 руб. За перемѣну адреса 28 коп.

Сотрудники тѣ, что и въ **Отдыхѣ Христіанина.**

Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

3—3

КОЛОКОЛЬНИЙ ЗАВОДЪ. ЮЛІА АЛЕКСѢВИЧА ОСТРОВСКАГО.

ВЪ М. ЧЕРНОМЪ ОСТРОВѢ ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ НА ИЗГОТОВЛЕНІЕ РАЗЛИЧНОЙ ВЕЛИЧИНЫ ЦЕРКОВНЫХЪ КОЛОКО-

ЛОВЪ, КОТОРЫЕ ОТЛИВАЮ СЪ СИЛЬНЫМЪ ПРІЯТНЫМЪ ЗВУКОМЪ, ИЗЯЩНОЙ ОТДѢЛКИ; ПЕРЕ-

ЛИВАЮ ТАКЖЕ СТАРЫЕ И РАЗБИТЫЕ КОЛОКОЛА ПО САМОЙ СХОДНОЙ ЦѢНѢ. КОЛОКОЛА УКРА-

ШАНО БЕЗПЛАТНО ИЗОБРАЖЕНІЯМИ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ, НАДПИСЯМИ, ОРНАМЕНТАМИ. ЗВОНЫ

ПОДБИРАЮ ПО ТОНУ ВЪ ПРАВИЛЬНЫЙ БЛАГОЗВУЧНЫЙ АККОРДЪ.

ВЪ ПЛАТЕЖЪ ДЕНЕГЪ ДОПУСКАЮ СРОКИ НА ВЫГОДНЫХЪ ДЛЯ ЗАКАЗЧИКОВЪ УСЛОВІЯХЪ.

ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ, БЛАГОЗВУЧІЕ И ПРЧНОСТЬ КОЛОКОЛОВЪ ЗАВОДЪ ВЫДАЕТЪ ДОЛ-

ГОЛТНЕЕ РУЧАТЕЛЬСТВО. ДОСТАВКУ КОЛОКОЛОВЪ ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ, ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ НА СВОЙ СЧЕТЪ

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО И ХОРОШУЮ ОТЛИВКУ КОЛОКОЛОВЪ ФИРМА УДОСТОЕНА ВЫШЕУКАЗАННЫХЪ НАГРАДЪ.

СЪ ЗАКАЗАМИ И СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ ПОЧ. СТ. ЧЕРНЫЙ ОСТРОВЪ, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБ.,

ВЪ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ЮЛІА АЛЕНСЪВИЧА ОСТРОВСКАГО.

(АДРЕСЪ ДЛЯ ГРУЗА: СТ. ЧЕРНЫЙ ОСТРОВЪ, ЮГО-ЗАП. ЖЕЛ. ДОР. НАХОДИТСЯ ОТЪ ЗАВОДА ВЪ 100 САЖЕНЯХЪ).

ДЛЯ ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ МОЖЕТЪ БЫТЬ ПОСЛАНО ОТЪ ЗАВОДА ДОВѢРЕННОЕ ЛИЦО.

Иконостасная мастерская
СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губ.,

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года.

(10—3)

Подготовительный классъ

на званіе псаломщика и къ діаконскому сану, — а также на званіе церк. учителя.

Тамъ-же квартира и столъ. Вторая половина платы послѣ экзамена.

При запросѣ прилагать 7 копѣечную марку.

Адресъ: Опошня, Священнику БАРЗИЛОВИЧУ.

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

НА
1911 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА
1911 г.

самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный еженедѣльный журналъ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

выходящій одинъ разъ въ недѣлю.

„Дружескія Рѣчи“ — изданіе безпартійное, проводящее въ жизнь начала воз-
вѣщенные Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября
1905 года, и служащее нуждамъ и интересамъ сельскаго обывателя по преимуществу.

Въ журналѣ помѣщаются **текущія событія**, вопросы сельскаго и домашняго хо-
зяйства, военный отдѣлъ, врачебные совѣты, рассказы, иллюстрированные очерки по на-
учнымъ и общественнымъ вопросамъ, портреты выдающихся людей, историческіе очерки,
странички смѣха на интересныя темы изъ русской и иностранной жизни.

НА ГОДЪ
1 р. 95 к.
52 иллюстрирован-
ныхъ номера.
8 безплатныхъ
премій.

Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты
о засѣданіяхъ Государственной Думы.

Въ каждомъ номерѣ многочисленные
рисунки.

**Всѣ новости и всѣ выдающіяся статьи,
появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ,
будутъ помѣщены и на страницахъ
„Дружескихъ Речей“.**

НА ГОДЪ
1 р. 95 к.
52 иллюстрирован-
ныхъ номера.
8 безплатныхъ
премій.

По интересующимъ подписчиковъ вопросамъ Редація на особыхъ условіяхъ даетъ обстоя-
тельные отвѣты; отвѣты, въ зависимости отъ условій оплаты ихъ, печатаются въ журналѣ или
посылаются отдѣльными письмами почтою. Въ 1909 г. было дано около 10.000 отвѣтовъ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ дается 8 безплатныхъ премій.

1. „Дружескій Календарь“ на 1911 годъ съ многочисленными рисунками, въ
роскошной обложкѣ. Юбилейное изданіе въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ
отъ крѣпостной зависимости. Въ Календарѣ, наряду съ обычными справочными свѣдѣ-
двіями, помѣщены иллюстраціи выдающихся событій русской и заграничной жизни, но-
вѣйшіе законы, а также и юмористика.

2. „Русская Муза“. Желая дать небогатому читателю домашнюю бібліотеку луч-
шихъ русскихъ писателей въ образцовыхъ изданіяхъ, Редація рѣшила, въ числѣ прочіихъ
безплатныхъ приложений, ежегодно выпускать по одному классическому произведенію
великихъ мастеровъ русскаго слова. Въ 1910 году подписчики получили „Мертвыя Души“
соч. Н. В. Гоголя. Въ 1911 году для домашней бібліотеки будетъ дано собраніе избран-
ныхъ произведеній вѣстныхъ нашихъ писателей: Пушкина, Лермонтова, Козьцова,
Козлова, и др. съ вступительной статьёю „Искусство писать стихи“.

3. „Хозяйственный Ежегодникъ“. Подробное наставленіе, какъ устроить до-
ходный огородъ. Новѣйшіе совѣты по домоводству и хозяйству.

4. Большая картина въ 7 краскахъ по особому заказу. Изящное украше-
ніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8
ПРЕМИИ:
а) зимнія, б) ве-
сеннія, в) лѣтнія,
г) осеннія моды,
а также женскія
руководія и домаш-
нее производство
простѣйшаго платья
и бѣлья.

Разсрочка бодписной платы
не допускается.

Всѣ восемь премій получаютъ только
годовые подписчики, приславшіе деньги
1 р. 95 к. полностью.

Отдѣльно отъ журнала «СЕЗОННЫЯ
МОДЫ» 1911 г. будутъ стоить 1 р. 25 к.

5, 6, 7 и 8
ПРЕМИИ:
а) зимнія, б) ве-
сеннія, в) лѣтнія,
г) осеннія моды,
а также женскія
руководія и домаш-
нее производство
простѣйшаго платья
и бѣлья.

ВНИМАНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Лица, приславшія въ контору 2 р. 42 к., будутъ зачислены подписчиками на 15 мѣсяцевъ—съ 1-го октября 1910 года по 31 декабря 1911 года, въ продолженіе какового времени имъ будетъ высылаться еженедѣльно журналъ „Дружскія Рѣчи“ со всѣми вышеперечисленными безплатными преміями 1911 года; кромѣ того, они получатъ и двѣ преміи 1910 года, а именно книги „Мертвыя Души“ М. В. Гоголя и „Новый путь къ разведенію плодовыхъ садовъ“.

Адресъ конторы журнала: С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.

Радакторъ-издатель В. И. Бафталовскій.

(4—1).

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ
и иллюстрированная газета
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

25-й годъ изданія.

За 4 р.

Допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая улица,

домъ Николаевской церкви

въ годъ съ пересылкой и доставкѣй въ 1910 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1 1/2 печатн. листовъ большаго формата каждый, по слѣд. программѣ:

- 1) Церковь Христова въ ея прошломъ.
- 2) Церковь Христова въ настоящемъ.
- 3) Христіанское богослуженіе.
- 4) Христіанское искусство.
- 5) Церковная географія.
- 6) Евангелская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли.
- 7) Христіанская Мысль. Вѣроученіе и правоученіе.
- 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художествъ, произведеній свѣтской литературы.
- 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ** по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ воскресныхъ листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться протые назидательные рассказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 кн. поученій „БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ“ на всѣ воскресные и праздничные дни. Поученія будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

12 КН. вѣбогосл. бесѣдъ ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ. Въ бесѣдахъ простымъ и общедоступнымъ языкомъ будутъ предложены: **объясненіе вечерни, утрени и часовъ** съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по объясненію св. таинствъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, и потому листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ 1911 году будетъ дано:

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ТОЛКОВАНІЕ „ДѢЯНІЙ СВ. АПОСТОЛОВА“

(I—XII гл.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на „Воскресный День“ со всеми приложениями съ пересылкой и доставкой

НА ГОДЪ

■ НА ПОЛГОДА ■
4 р., 2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз. получаютъ еще одиннадцатый экз. БЕСПЛАТНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.
Редакторъ-издатель протоіерей С. УВАРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ—I. Надъ евангеліемъ.—II. Поученіе въ недѣлю семнадцатую по Пятидесятницѣ.—III. Новые дни въ жизни церковной школы.—IV. Празднованіе въ Духовной Семинаріи 13 октября 1910 г. дня Иверской иконы Божіей Матери.—V. По примѣру г. Луцкевича.—VI. Къ замѣткѣ „По примѣру г. Луцкевича“.—VII. 7 сентября въ селѣ Карпилѣвкѣ, Прилуцкаго уѣзда.—VIII. Изъ Полтавской Епархіальной хроники.—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеуцкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Ноября 1910 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.